

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»
(наименование)

40.03.01. Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки, специальности)

Уголовно-правовой

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему «Презумпция невиновности в уголовном процессе Российской Федерации»

Обучающийся

И.С. Сурин

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

К.А. Забурдаева

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2022

Аннотация

Актуальность: при всей важности и значимости презумпции невиновности в уголовном процессе по сей день остаются дискуссионными и не решенными некоторые вопросы, среди которых можно назвать лишь некоторые из них.

Цель настоящей работы – провести комплексный научно-правовой анализ презумпции невиновности в уголовном процессе Российской Федерации в соответствии с нормами действующего законодательства Российской Федерации, выявить проблемы и наметить пути решения в части обеспечения баланса публично-правовых и частно-правовых интересов при реализации данного принципа.

Задачи исследования:

- провести научно-теоретический анализ понятия и содержания принципа презумпции невиновности;
- рассмотреть систему принципов современного уголовного процесса и определить в ней место принципа презумпции невиновности;
- определить особенности форм презумпции невиновности;
- выявить проблемы нормативно-правового характера, препятствующие практической реализации принципа презумпции невиновности на досудебных и судебных стадиях уголовного процесса.

Структура выпускной квалификационной работы: введение, две главы, заключение и список используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

| | |
|--|----|
| Введение..... | 4 |
| Глава 1 Понятие и сущность принципа презумпции невиновности в уголовном судопроизводстве..... | 7 |
| 1.1 Понятие и содержание принципа презумпции невиновности..... | 7 |
| 1.2 Исторический аспект развития идеи презумпции невиновности | 16 |
| 1.3 Место и роль принципа презумпции невиновности в системе принципов уголовного процесса России | 24 |
| Глава 2 Формы и реализация принципа презумпции невиновности на разных стадиях уголовного процесса..... | 35 |
| 2.1 Формы презумпции невиновности..... | 35 |
| 2.2 Реализация принципа презумпции невиновности на досудебных стадиях | 39 |
| 2.3 Реализация принципа презумпции невиновности в судебных стадиях | 54 |
| Заключение | 66 |
| Список используемой литературы и используемых источников..... | 72 |

Введение

Актуальность темы исследования. Презумпция невиновности как международно-правовой принцип прошел в своем развитии долгий и противоречивый путь от научно-философской идеи до законодательного закрепления, в результате которого, в настоящее время данный принцип обеспечивает выполнение основных элементов назначения уголовного процесса и нивелирует разные возможности сторон по участию в доказывании.

При всей важности и значимости презумпции невиновности в уголовном процессе по сей день остаются дискуссионными и не решенными некоторые вопросы, среди которых можно назвать лишь некоторые из них.

Во-первых, действующие международные нормы и отечественное законодательство содержит противоречивые формулировки принципа презумпции невиновности, который также по-разному определяется и в юридической литературе.

Во-вторых, фактически презумпция невиновности как принцип уголовного процесса является фикцией, опровержение которой является делом времени, а не объективной деятельностью лиц, расследующих уголовное дело, не позволяющей избежать обвиняемому обвинительного приговора. Такая ситуация объясняется обвинительным уклоном, при котором задачей следователя является не установление объективной истины по делу, а установление картины совершенного преступления.

В-третьих, препятствует реализации презумпции невиновности отсутствие урегулированного правом взаимодействия защитника и следователя при предоставлении первым (защитником) добытой им доказательственной информации, имеющей значения для конкретного уголовного дела с целью ее оценки вторым (следователем). Противоречит презумпции невиновности и обязанность защитника доказывать

недопустимость доказательств, по которым им заявлено ходатайство об их исключении.

В-четвертых, нельзя признать возможным полную реализацию презумпции невиновности при особом производстве по уголовным делам, предполагающее ускоренное производство, исключаящее исследование доказательств по уголовному делу.

Таким образом, реализация презумпция невиновности в современном уголовном процессе сталкивается с проблемами как теоретического, так и практического характера, что обуславливает актуальность и своевременность обращения к теме настоящей выпускной квалификационной работы.

Цель настоящей работы – провести комплексный научно-правовой анализ презумпции невиновности в уголовном процессе Российской Федерации в соответствии с нормами действующего законодательства Российской Федерации, выявить проблемы и наметить пути решения в части обеспечения баланса публично-правовых и частно-правовых интересов при реализации данного принципа.

Задачи исследования:

- провести научно-теоретический анализ понятия и содержания принципа презумпции невиновности;
- исследовать развитие идеи презумпции невиновности в историко-правовом аспекте;
- рассмотреть систему принципов современного уголовного процесса и определить в ней место принципа презумпции невиновности;
- определить особенности форм презумпции невиновности;
- выявить проблемы нормативно-правового характера, препятствующие практической реализации принципа презумпции невиновности на досудебных и судебных стадиях уголовного процесса.

Объект исследования составляют общественные отношения, возникающие в сфере реализации принципа презумпции невиновности в

уголовном процессе Российской Федерации.

Предмет исследования – нормы международного, конституционного и уголовно-процессуального законодательства, закрепляющие и регулирующие реализацию принципа презумпции невиновности, доктринальные источники и материалы юридической практики, позволяющие раскрыть тему настоящей выпускной квалификационной работы.

Методология и методика исследования. В ходе исследования принципа презумпции невиновности в уголовном процессе Российской Федерации использовались диалектические методы научного познания в совокупности со специально-юридическими методами познания, формально-юридические, сравнительно и структурно-правовые методы познания. Кроме того, применялись правила и приемы формальной логики, методы индукции и дедукции.

Теоретическая основа исследования представлена трудами следующих ученых: В.М. Абдрашитова, О.И. Андреева, Л.А. Астемировой, С.С. Безрукова, Т.Ю. Вилковой, Н.А. Грешновой, Э.И. Клямко, В.А. Лазаревой, Н.В. Машинской, Г.Б. Мирзоева, В.П. НАжимова, И.А. Насоновой, И.А. Пикалова, Н.Н. Полянского, М.Г. Решняк, И.Н. Сенякина, М.С. Строгович, И.Я. Фойницкого, О.В. Химичевой, М.А. Чельцова, С.Ю. Якушина и др.

Нормативная база исследования: нормы международного права, Конституция Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, а также другие федеральные законы и нормативно-правовые акты, позволяющие раскрыть тему исследования.

Структура выпускной квалификационной работы: введение, две главы, заключение и список используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Понятие и сущность принципа презумпции невиновности в уголовном судопроизводстве

1.1 Понятие и содержание принципа презумпции невиновности

Презумпция невиновности прошла достаточно длительный путь своего развития от идеи до нормативно-правового закрепления. В настоящее время презумпция невиновности является общепризнанным принципом международного и национального права, предусмотренный рядом авторитетных международных документов.

Так, согласно п. 1 ст. 11 Всеобщей декларации прав человека «каждый человек, обвиняемый в совершении преступления, имеет право считаться невиновным до тех пор, пока его виновность не будет установлена законным порядком путем гласного судебного разбирательства, при котором ему обеспечиваются все возможности для защиты» [29].

В п. 2 ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах данный принцип определяется как право каждого обвиняемого в уголовном преступлении считаться невиновным, пока виновность его не будет доказана согласно закону [65].

В Римском статуте Международного уголовного суда [109] в ст. 66 принцип презумпции невиновности включает три составляющие:

«1. Каждый считается невиновным, пока его вина не будет доказана в Суде в соответствии с применимым законом.

2. Бремя доказывания вины обвиняемого лежит на прокуроре.

3. Для осуждения обвиняемого Суд должен убедиться в том, что обвиняемый виновен и это не подлежит сомнению на разумных основаниях».

Как можно заметить, согласно нормам международного права, презумпция невиновности распространяется на каждого в независимости от его правового или процессуального статуса в отличие от отечественного законодателя. Так, принцип презумпции невиновности закреплен в ст. 49

Конституции Российской Федерации [52] и подробнее раскрывается в ст. 14 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) [121]. Причем в обеих нормах речь идет о человеке, который находится в статусе обвиняемого. Согласно ст. 1.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) [47] принцип презумпции невиновности распространяется на лиц, подлежащих административной ответственности, а в ст. 315 Кодекса торгового мореплавания Российской Федерации [48] на суда, участвующие в столкновении.

Наблюдаемые некоторые расхождения и противоречивость в приведенных формулировках презумпции невиновности как в нормах международного, так и отечественного права [125], не прекращает дискуссии по вопросу понятия и содержания данного принципа и в научных кругах.

Можно привести следующие определения презумпции невиновности.

Так, если обратиться к дореволюционной доктрине уголовно-процессуального права, то, по мнению, к примеру, И.Я. Фойницкого, уголовный процесс исходил «из предположения невиновности (*praesumptio boni viri*), в силу которого на обвинении лежит обязанность доказывать все элементы как объективной, так и субъективной вины, рассеяв всякое неразрешенное сомнение в пользу невиновного» [123, с. 208]. Другие дореволюционные процессуалисты также считали, что «подсудимый предполагается невиновным, доколе противное не доказано обвинителем. Обвинительный приговор суда предполагает доказанность обвинения. Сомнение - в пользу подсудимого (*in dubio - pro reo*)» [126, с. 85].

Среди советских ученых, прежде всего, следует назвать М.С. Строговича, которого по праву признают основоположником теоретической разработки презумпции невиновности. М.С. Строгович презумпцию невиновности определял как принцип, согласно которому невиновным считался любой гражданин, «пока его виновность не будет доказана в устанавливаемом законом порядке» [113, с. 158-160]. Данное

определение презумпции невиновности критиковал М.А. Чельцов, считая, что ученый сформулировал не уголовно-процессуальную, а общеправовую презумпцию [128, с. 181]. При этом, сам М.А. Чельцов считал правильным говорить не о презумпции невиновности, а «о допущении невиновности в отношении привлеченного к ответственности обвиняемого вплоть до момента его осуждения» [128, с. 182].

Позже М.С. Строгович презумпцию невиновности предложил понимать как предполагаемая невиновность обвиняемого до момента доказанности его вины [114, с. 231, 235]. Так же определяли презумпцию невиновности и другие ученые, т.е. как предположение того что обвиняемый не является виновным, пока не будет доказано обратное [91, с. 182]; [130, с. 114].

А.П. Гуляев вместо слова «предполагается» в своем определении использовал слово «рассматривается», а также распространил действие презумпции невиновности не только на обвиняемых, но и на подозреваемых, причем до момента доказанности виновности или вынесения обвинительного приговора суда, вступившего в законную силу [35, с. 94].

В.П. Божьев и В.П. Нажимов выделяют такое свойство презумпции невиновности, как ее опровержимость, так как предположение о невиновности действует до доказанности виновности лица [22, с. 87]; [71, с. 9]. Именно доказывание является сутью опровержения презумпции невиновности [56, с. 6].

Современные исследователи также не имеют согласованной позиции относительно определения понятия презумпции невиновности.

Например, некоторые ученые сущность презумпции невиновности определяют как законодательно установленная гарантия «признания лица виновным в совершении преступления от имени государства лишь в случае, когда оно действительно виновно» [53, с. 512].

В.М. Абрашитов презумпцию невиновности понимает как один из видов правовых презумпций и принцип: «презумпция невиновности является

одним из видов презумпции добропорядочности и неразрывно связана правом на судебную защиту прав и свобод и одновременно, – это облеченный в форму презумпции (предположения) принцип, гласящий, что никто не может быть признан виновным в совершении противоправного деяния, пока, в ограничиваемый законом срок, это не доказано в соответствии с требованиями закона, а виновность лица за его совершение может быть установлена только надлежащим процессуальным актом суда, вступившим в законную силу» [1, с. 400].

Как можно заметить, приведенные определения расходятся относительно того, на кого распространяется и пределы действия презумпции невиновности. Однако решение данных вопросов лежит в плоскости определения природы и сущности презумпции невиновности. При этом дискутируется правовая природа презумпции невиновности как правовой презумпции и самостоятельного принципа права.

Относительно того, что презумпция невиновности является видом правовых презумпций, следует обратиться к их краткому анализу.

Прежде всего, следует обратить внимание на то, что в этимологическом значении слово «презумпция» означает «предположение, признаваемое истинным, пока не доказано обратное» [74, с. 409].

И.Н. Сенякин выделяет следующие характерные признаки презумпции:

- абстрактное понятие;
- конкретна и охватывает все образующие ее предметы и явления;
- имеет предположительный характер;
- опровержима [111, с. 486].

По мнению В.К. Бабаева, презумпция, определяемая в философском, социальном и юридическом аспектах, в целом представляет собой «предположение о наличии или отсутствии предметов (явлений), основанное на связи между ними и предметами (явлениями) наличными, подтвержденное предшествующей жизненной практикой» [17, с. 5-9].

В юридическом аспекте, т.е. правовые презумпции необходимо отличать от неправовых, так как сущность первых (правовых презумпций) определяется их местом и ролью в правотворческой и правоприменительной практике [111, с. 486].

Так, В.К. Бабаев правовую презумпцию определяет как «закрепленное в нормах права предположение о наличии или отсутствии юридических фактов, основанное на связи между ними и фактами наличными и подтвержденное предшествующим опытом» [17, с. 14].

Как уже отмечалось, как правовую презумпцию определяет презумпцию невиновности В.М. Абдрашитов. В тоже время, ученый рассматривает и само понятие правовой презумпции, определяя ее как «предположение о существующих или существовавших отношениях между событиями или явлениями, которые признаются (презюмируются) истинными, пока не найдены или открыты другие виды отношений» [1, с. 121]. По мнению ученого, правовые презумпции необходимы там, где отсутствует возможность доказать существующее явление или обстоятельство [1, с. 121].

В целом можно выделить следующие причины введения правовых презумпций:

- для ускорения судебного разбирательства посредством освобождения стороны представлять доказательства;
- для преодоления процессуальных пробелов;
- при условии преобладания вероятности чего-либо;
- в случаях сложности обеспечения законных доказательств;
- одна из сторон обладает специфическими средствами доступа к доказательствам;
- в случаях, когда презумпции желательны для общества, выступая при этом социально-правовым регулятором [1, с. 121-122].

Последнее, т.е. то, что презумпции выступают эффективным правовым регулятором общественных отношений, предполагает большое их видовое разнообразие.

Так, презумпции классифицируют по различным основаниям:

- по факту правового закрепления, на презумпции существующие вне права и презумпции, связанные с правоприменительной деятельностью;
- по возможности опровержения, на опровержимые и не опровержимые или презумпции, допускающие доказательства противного или на не допускающие доказательства противного;
- по предмету правового регулирования, на материальные и процессуальные;
- по сфере действия, на общеправовые, отраслевые и межотраслевые [111, с. 487-488].

Презумпция невиновности относится к тем правовым презумпциям, которые допускают доказательство противного, однако имеет ряд отличительных от них признаков:

- не является статичной в силу того, что может изменяться в случае доказательства обратного;
- не исходит из относительной вероятности фактов;
- в процессе доказывания не применимы количественные критерии;
- предположение принимается как истинное до его доказательственного подтверждения или опровержения;
- действует во всех отраслях материального и процессуального права [1, с. 156].

Таким образом, определившись с тем, что по своей природе презумпция невиновности является видом правовых презумпций, далее следует рассмотреть вопрос, о том, является ли данная правовая презумпция правовым принципом.

Как уже было отмечено в самом начале настоящего параграфа, презумпция невиновности является общепризнанным принципом международного и отечественного права. Однако в доктрине вопрос об отнесении презумпции невиновности к числу принципов уголовного процесса, является дискуссионным.

Так, одна группа ученых ставит под сомнение признание презумпции невиновности принципом уголовного процесса, связывает это с тем, что правовая презумпция, которой по своей природе является презумпция невиновности, не может быть принципом права.

По мнению Л.А. Астемировой, презумпция невиновности не может являться принципом права, так как это противоречит ее логической сущности, в соответствии с которой она является вероятностным суждением, основанным на эмпирическом опыте, свидетельствующим, что большинство людей не нарушают закон [16, с. 8].

Т.Ю. Вилкова, напротив, признает презумпцию невиновности принципом права, обосновывая это следующими аргументами:

- презумпция невиновности соответствуют всем признакам принципа, т.е. нормативна, регулятивна, аксиоматична, концептуальна, универсальна и ненарушаема;
- имея искусственный характер, презумпция невиновности не относится к презумпциям в общепринятом смысле;
- презумпция невиновности, имея ряд отличительных признаков от общеправовых презумпций, что не препятствует ей быть самостоятельным видом правовых презумпций. Поэтому, несмотря на то, что принципы и презумпции выполняют различные задачи в праве, в теории права выделяют презумпции-принципы, которые будучи по своему содержанию презумпциями, в норме права выполняют конкретные задачи правовых принципов [39, с. 9]. К числу таких презумпций-принципов относится не только

презумпция невиновности, но и презумпция знания закона, на которой основан принцип законности и др. [24, с. 59-60].

В тоже время, признавая презумпцию невиновности принципом права, О.В. Левченко считает необходимым отличать ее от презумпции невиновности как правовой презумпции, так как, если вторая (презумпция невиновности как вид правовой презумпции) включает три структурных положения, изложенных в ст. 49 Конституции РФ, то будучи принципом права, презумпция невиновности находится во взаимосвязи со всей системой принципов права [59, с. 43-44].

Другие ученые, выступающие против признания презумпции невиновности принципом права, свою позицию обосновывают иной природой презумпции невиновности, которая является элементом общеправового статуса гражданина [86, с. 197]; [118, с. 118]. Однако, возможность закрепления в качестве принципов права элементов правового статуса личности в доктрине не оспаривается. Более того, Т.Ю. Вилкова подчеркивает, что отраженные в уголовно-процессуальных принципах конституционно закрепленных элементов правового статуса личности, свидетельствует о наличии связей между общеправовыми, межотраслевыми и отраслевыми принципами, а также подчеркивают системность права [24, с. 63].

Таким образом, презумпция невиновности, являясь по своей природе правовой презумпцией, обладает всеми признаками принципов права.

По-разному раскрывают ученые и содержание презумпции невиновности.

Ю.К. Орлов в качестве содержательных элементов презумпции невиновности называет:

- обязанность доказывания;
- толкование сомнений;
- недоказанность вины равна доказанности невиновности [84, с. 96-97].

По мнению Л.Д. Кокорева и Н.П. Кузнецова содержание презумпции невиновности составляют следующие положения:

- обвинительный приговор не может быть основан на предположениях;
- виновность лица не может быть основана на противоречивых данных [49, с. 255-257].

Достаточно широко толкует презумпцию невиновности Ю.В. Францифоров, включая в ее содержание:

- недопустимость одностороннего обвинительного уклона при установлении обстоятельств уголовного дела;
- обвинительный приговор может быть вынесен при доказанности вины подсудимого;
- сомнение в доказанности обвинения толкуется в пользу недоказанности вины обвиняемого;
- недостаточность доказательств в установлении вины означает признание обвиняемого невиновным;
- доказывание является обязанностью обвинения;
- обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность [124, с. 10].

Э.И. Клямко, рассматривая сущностное содержание презумпции невиновности, сделал ряд замечаний:

- период обвинения должен быть ограничен по времени;
- вывод суда должен иметь альтернативный характер о виновности (невиновности) обвиняемого;
- вывод о виновности (невиновности) обвиняемого не должен быть связан со вступлением приговору в законную силу;
- главным условием презумпции невиновности является критерий невиновности лица [46, с. 96].

И.Н. Сенякин сущность презумпции невиновности отражает исходя из содержания ст. 49 Конституции РФ и ст. 14 УПК РФ в двух его признаках:

- виновность может быть установлена только вступившим в законную силу приговором суда;
- виновность обвиняемого должна быть доказана и подтверждена соответствующими доказательствами. Недоказанная виновность означает доказанную невиновность [111, с. 490].

Таким образом, рассмотрев природу и сущность презумпции невиновности, представляется возможным определить ее как вид правовой презумпции, являющая принципом уголовного судопроизводства и означающая невиновность обвиняемого до вступления в силу обвинительного приговора суда, который не может быть основан на предположениях.

1.2 Исторический аспект развития идеи презумпции невиновности

Представления о презумпции невиновности имеют достаточно длительную историю.

Большинство ученых сходятся в том, что как принцип уголовного судопроизводства презумпция невиновности берет свое начало с судебных реформ 1864 года [1, с. 89]; [26, с. 8].

Однако, по справедливому замечанию М.Г. Решняк, первые формулировки презумпции невиновности можно найти намного раньше, которые не всегда были облечены в правовую форму [108, с. 55].

Действительно, еще в Древнем Риме в Законах XII таблиц были закреплены отдельные положения принципа презумпции невиновности, как универсального принципа, распространявшегося только на имущественную сферу.

В.А. Морквин считает, что впервые презумпция невиновности, хотя и не нашедшая своего правового закрепления, была сформулирована Демосфеном в его речи «Против Аристократа» [68, с. 63]: «Никто не должен

именоваться убийцей до того, как будет изобличен в совершении подобного преступления и осужден за него» [6, с. 202-203].

Ч. Беккария следует считать по праву первым, кто предпринял попытку сформулировать презумпцию невиновности: «Никто не может быть назван преступником, пока не вынесен обвинительный приговор, и общество не может лишить обвиняемого своего покровительства до того, как будет решено, что он нарушил условия, при соблюдении которых ему и обеспечивалось это покровительство» [21, с. 108].

Впервые законодательно закреплена презумпция невиновности была в английском праве посредством в 1215 году в ст. 39 Великой Хартии Вольностей, в которой было сказано о том, что иначе как по приговору суда ни один человек не может быть арестован или заключен в тюрьму.

Что касается непосредственно истории отечественного права, то, по мнению М.Г. Решняк, отдельные положения презумпции невиновности были закреплены в ст. 8 гл. 21 Соборного Уложения 1649 г., согласно которой преступник не мог быть признан виновным по обвинению лица приведшего его [108, с. 57].

Первые зачатки презумпции невиновности можно найти и в Уставе Петра I 1716 г. согласно ст. 4 гл. 41 которого, фискал, совершивший преступление мог быть наказан только после установления данного факта в суде [117, с. 266].

Екатерине II принадлежит первая попытка облечь в форму права принцип презумпции невиновности в ст. 194 Наказа, согласно которой: «человека не можно почитати виноватым прежде приговора судейского, и законы не могут его лишить защиты своей прежде, нежели доказано будет, что он нарушил оные. Чего ради какое право может кому дати власть налагати наказание на гражданина в то время, когда еще сомнительно, прав он ил и виноват» [23, с. 46].

Однако данное предложение не было воспринято и не обрело законодательную форму.

В главе 3 Уложения о наказаниях 1845 года было установлено, что наказание может быть установлено только в случае наличия доказательств виновности [108, с. 57].

В целом как можно заметить, до реформы 1864 года презумпция невиновности как самостоятельный принцип уголовного судопроизводства закреплена не была. Однако, предпринимаемые попытки развивали презумпцию невиновности, в результате чего стало возможным ее реальное воплощение в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1864 г. Более того, судебной реформой была подготовлена почва для законодательного закрепления презумпции невиновности. Как известно, судебная реформа 1864 г. привела к отказу от сословности и множественности форм уголовного судопроизводства, от формальной системы оценки доказательств. В результате реформы 1864 г., отказавшись от инквизиционного процесса, был введен смешанный тип процесса со свободной оценкой доказательств.

На стадии разработки проекта Устава уголовного судопроизводства 1864 г. (далее – УУС) было предложено ввести следующие правила оценки доказательств:

«1) Судьи и присяжные заседатели определяют вину или невиновность подсудимого по внутреннему убеждению, основанному на обсуждении всех обстоятельств дела;

2) Подсудимый признается невиновным, доколе противное не будет доказано. Всякое сомнение о вине и степени виновности подсудимого объясняется в его пользу;

3) Никто не может быть признан виновным в преступлении, если нет положительного удостоверения в том, что сие преступление в действительности совершено;

...;

б) Собственное сознание подсудимого не принимается в уважение:

а) когда оно не согласно с обстоятельствами дела;

б) когда оно вынуждено насилем, угрозами, обещаниями, ухищрениями и тому подобными мерами;

7) Признание подсудимого имеет силу только по тем обстоятельствам, к коим оно положительно относится;

8) Признание подсудимого не может быть принято за основание обвинительного приговора, если, кроме этого признания, нет иного удостоверения в том, что преступление действительно совершилось(...)» [23, с. 47].

Приведенные положения в текст УУС включены не были, по словам И.Я. Фойницкого, по причине боязни законодателя формализовать процесс доказывания [123, с. 186].

В ст. 1 данного Устава были закреплены отдельные элементы презумпции невиновности:

– «никто не может быть наказан за преступление или поступки, подлежащие судебному преследованию иначе, как по приговору надлежащего суда, вошедшему в законную силу».

В отдельной ст. 14 УУС закреплено условие презумпции невиновности, предполагающее, что лицо может быть признано виновным только вступившим в законную силу приговором суда.

В это же время ученые проводят научные исследования, посвященные презумпции невиновности. Например, М.В. Духовский, анализируя положения УУС, писал: «Наряду со всеми, являющимися и вызываемыми на суд, в особое положение ставится подсудимый. В прежнем процессе это бесправный объект исследования. Теперь это, доколь его виновность не доказана, прежде всего, полноправный гражданин страны. Поэтому если необходимость и должна заставить применить к нему на предварительном следствии меры стеснения, то они должны быть ограничены пределами крайней необходимости» [38, с. 162].

В. Случевский считал, что «подсудимый должен быть признаваем невиновным, пока не будет доказано противное. На суде должна

господствовать и проникать собою все процессуальные действия эта *praesumptio boni*, потому что только по окончании судебного следствия выясняется значение уголовных доказательств с тою полнотою, какая необходима для разрешения вопроса о виновности подсудимого... Прямым результатом принятия презумпции невиновности является необходимость толкования каждого сомнения в пользу подсудимого, а также признание, что на подсудимого как на лицо, предполагаемое до постановки обвинительного приговора невиновным, не может быть возложена (как в следственном процессе) обязанность представлением доказательств своей невиновности содействовать обнаружению материальной истины» [112, с. 74].

Презумпцию невиновности признавали принципом уголовного процесса, его максимой Л.В. Владимиров [27, с. 103, 135], М.В. Духовский, С.В. Познышев [90, с. 51-52] и др. ученые.

События 1917 года привели к разрушению существовавшей системы уголовного судопроизводства, а созданная большевиками система революционных трибуналов исключали действие презумпции невиновности.

Первые УПК РСФСР 1922 [96] и 1923 гг. [95] не закрепляли принцип презумпции невиновности или какие-либо другие правила предполагающие обвиняемого невиновным пока не будет доказана его виновность вступившим в законную силу приговором суда. Более того, А.Я. Вышинский, будучи Генеральным прокурором СССР, считал, что презумпция невиновности является «атрибутом буржуазной законности» и поэтому должна быть выброшена на помойку [30, с. 18]. В связи с этим, презумпция невиновности и в научных кругах также поддавалась критике и рассматривалась как принцип эксплуататорского права, несвойственный «демократическому» советскому уголовному процессу.

Противниками презумпции невиновности выступали С.А. Голунский [31, с. 60], К.А. Мокичев [67, с. 33], В.С. Тадевосян, который, в частности, отмечал, что «презумпция невиновности не нужна советскому уголовному процессу. Законодательное предположение, которое на 80-90% оказывается

неверным; виновность лица, которое на основании собранных по делу доказательств привлекалось к уголовной ответственности, как правило, в дальнейшем подтверждалась» [115, с. 32-33]. М.А. Чельцов, также отрицая применимость к советскому уголовному процессу презумпцию невиновности отмечал ее несоответствие принципу объективной истины: «суд, прокурор, следователь и лицо, производящее дознание, в своей деятельности исходят не из каких-либо презумпций, всегда затрудняющих отыскание истины, а из фактов, устанавливаемых по каждому конкретному делу с помощью точно перечисленных в законе средств доказывания, в порядке, точно определенном законом» [127, с. 69-70].

Однако, несмотря на столь громкие заявления, в действующей судебной практике можно найти ссылки судебных органов на презумпцию невиновности. Например, в определении от 18 декабря 1923 г. суд указал на то, что обвинение должно быть доказано, так как обвиняемый виновным не предполагается [94, с. 89]. В другом примере суд указал на необходимость распределения бремени доказывания [26, с. 48-49].

Как уже указывалось в предыдущей части настоящей выпускной квалификационной работе, основоположником детальной разработки принципа презумпции невиновности являлся М.С. Строговичу, которому и принадлежит заслуга в реабилитации данного принципа. Идеи М.С. Строговича были поддержаны Н.Н. Полянским, признававший презумпцию невиновности не обозначенным в законе принципом уголовного процесса [92, с. 112, 182].

Первые законодательные попытки легализации презумпции невиновности были предприняты в Основах уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик 1958 г. В данный законодательный акт была включена ст. 7, предусматривающая, что «никто не может быть признан виновным в совершении преступления и подвергнут уголовному наказанию иначе как по приговору суда» [40].

Такое же положение было включено в текст Конституции РСФСР 1977 г. [51]: «никто не может быть признан виновным в совершении преступления, а также подвергнут уголовному наказанию иначе как по приговору суда и в соответствии с законом» (ст. 160).

Приведенные законодательные положения большинство ученых расценили как презумпцию невиновности [93, с. 57-61] несмотря на то, что в них закреплена была только одна из идей презумпции невиновности, ее сущность, а именно признать лицо виновным может только суд.

Более точно принцип презумпции невиновности был сформулирован в Постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 30 от 16 июня 1978 года «О практике применения судами законов, обеспечивающих обвиняемому право на защиту» [105]:

- «В целях обеспечения обвиняемому (подсудимому) права на защиту суды должны строго соблюдать конституционный принцип, согласно которому обвиняемый (подсудимый) считается невиновным до тех пор, пока его вина не будет доказана в предусмотренном законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда».

Как можно заметить, в конституционной норме (ст. 160) главный упор о сущности презумпции невиновности был сделан не на предположение о невиновности лица до принятия судебного решения.

13 ноября 1989 г. были приняты Основы законодательства о судостроительстве СССР [85], ч. 2 ст. 14 которых гласила: «обвиняемый считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном законом порядке и установлена вступившим в силу приговором суда». Следует согласиться с тем, что именно в Основах 1989 г. впервые был легализован принцип презумпции невиновности [45, с. 253], которые впоследствии нашел свое логическое продолжение в ныне действующей Конституции РФ и УПК РФ.

Таким образом, проведенный историко-правовой анализ развития идеи презумпции невиновности показал, что она прошла долгий путь своего развития и становления от полного отрицания до признания одним из принципов уголовного судопроизводства. Однако нельзя признать решенными сегодня многие вопросы, связанные с реализацией принципа презумпции невиновности в современном уголовном процессе, что следует из многочисленной судебной практики и не прекращающимися научно-теоретическим дискуссиями в уголовно-процессуальной науке.

1.3 Место и роль принципа презумпции невиновности в системе принципов уголовного процесса России

Определившись в первом параграфе настоящей главы с тем, что презумпция невиновности является принципом уголовного процесса, в данной части настоящего исследования необходимо рассмотреть с ее местом в данной системе принципов.

Как известно, в действующем УПК РФ принципам уголовного посвящена отдельная вторая глава, которая так и называется «Принципы уголовного судопроизводства». При этом само понятие «принципы уголовного судопроизводства» легально не определено, в связи с чем, в теории уголовного судопроизводства наблюдаются различные подходы к данному понятию.

Так, по мнению одних ученых, принципы уголовного процесса представляют собой основополагающие руководящие начала, определяющие направление уголовно-процессуальной деятельности вне зависимости от их законодательного закрепления [2, с. 164]; [33]; [120, с. 29].

Другая группа ученых справедливо полагает, что общие и основные положения уголовного процесса, являющиеся его основополагающими и руководящими началами, должны быть обязательно закреплены в нормах действующего законодательства [18, с. 21]; [73].

Как справедливо замечает Н.А. Подольный, принципы имеют моральную и нравственную основу, в которых отображается системы нравственных ценностей общества на правосудие [89]. Рассуждая о морально-нравственных началах уголовного судопроизводства, которые могут выступать в качестве критерия оценки деятельности правоприменителя в рамках уголовного судопроизводства, можно привести взаимосвязанные положения уголовного и уголовно-процессуального законодательства, требующие справедливого назначения наказания виновному, а также вынесение справедливого приговора (ч. 1 ст. 297 УПК

РФ и ст. 6 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) [122]). При этом, следует заметить, что «справедливость» в уголовном процессе имеет более широкое значение, чем в уголовном праве, т.к. является показателем того, насколько процесс производства по конкретному уголовному делу, соответствует представлениям общества о морали и нравственности и свидетельствует о качестве следственной и судебной практики.

Из сказанного следует, что система принципов должна включать такие правовые требования, которые будут обращены к уголовно-процессуальной деятельности следователя, дознавателя, прокурора и судьи. Именно с такой позиции следует подходить к исследованию ныне действующей системы принципов уголовного судопроизводства [64], которые не статична и подвержена изменениям в зависимости от запроса общества, которое признает значимым какие-либо общечеловеческие ценности на определенном этапе развития.

В то же время, некоторые ученые не согласны с расширением системы принципов уголовного судопроизводства, обосновывая это не нужным загромождением. В то же время, по мнению И.А. Насоновой, уменьшением системы принципов повлечет за собой ограничение ценностей, обуславливающие «нравственно-идеологическое содержание уголовного судопроизводства» [72, с. 39]. Указанное мнение представляется заслуживающим внимания и имеющим важнейшее методологическое и практическое значение.

Проблема реформирования системы принципов уголовного судопроизводства носит дискуссионный характер. Ряд авторов считают, что действующая система принципов искусственно расширена и предлагают оставить в качестве принципиального положения лишь законность и состязательность [87, с. 8].

Весьма критически оценивается авторами принципиальное значение правила, закрепленного в ст. 6 УПК РФ, которое, по мнению, И.А. Пикалова, сложно признать принципом [87, с. 8].

Следуя традиционным теоретическим канонам понимания принципа уголовного процесса, И.А. Насонова считает, что «степень абстрактности норм-принципов должна быть гораздо выше, чем иных правовых норм» [72, с. 39-42]. В этой связи, такие принципы, как неприкосновенность личности, неприкосновенность жилища, тайна переписки, телефонных и иных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, уважение чести и достоинства личности, охрана прав и свобод человека и гражданина, по мнению ученых, излишне включены в гл. 2 УПК РФ, поскольку закреплены в Конституции РФ, имеющей прямое действие, в силу чего:

- упомянутые нормы имеют гораздо большее политическое и юридическое содержание, ибо представляют собой составную часть правового статуса человека и гражданина, регламентированного Конституцией РФ [4, с. 59]. Кроме того, они должны применяться непосредственно как конституционные положения [3, с. 46];
- все эти положения являются одной наиболее общей для уголовного судопроизводства идеей – принципа защиты законных интересов личностей, вовлекаемых в уголовное судопроизводство [119, с. 241].

Определенной критике подвергается и конструкция принципиальных положений [19, с. 13]. Критикуя действующую систему принципов уголовного судопроизводства, А.А. Давлетов пишет: «Если это принципы, то принципы политические или общеправовые, уместные в Конституции государства, в текстах международных договоров. Уголовный же процесс представляет собой механизм осуществления прикладной деятельности, в которую вовлекается человек с более чем конкретными задачами и интересами. С одной стороны, это правоприменитель: дознаватель, следователь, прокурор, судья; с другой – граждане и юридические лица. Им

нужны четкие, практически реализуемые правила и гарантии, нужны ясные ответы на сложные, порой жизненно важные правовые вопросы. Таковыми должны быть все уголовно-процессуальные нормы, в том числе наиболее общие правила, действующие в данной отрасли права, т.е. ее принципы» [36, с. 95].

Другие авторы высказываются за расширение системы принципов уголовного судопроизводства. Так, вполне обоснованным является предложение о дополнении главы 2 УПК РФ принципом о всесторонности, объективности и полноте исследования обстоятельств дела [41, с. 101]. Указанное правило имело законодательное закрепление в ст. 20 УПК РСФСР и носило принципиальный характер. Руководствуясь указанным положением, следователь, дознаватель устанавливал не только обстоятельства события преступления и виновности лица, но также и обстоятельства, смягчающие наказание, исключаяющие преступность и наказуемость деяния, влекущие освобождение от уголовной ответственности и (или наказания). Учитывая, что следователь и дознаватель по-прежнему являются субъектами доказательственной деятельности, представляется весьма необходимым дополнить главу 2 УПК РФ указанным принципом.

Определенным новаторством является предложение Т.Ю. Вилковой о дополнении системы принципов уголовного судопроизводства положением о привилегии против самоизобличения. Обосновывая необходимость изменения системы принципов за счет названного правила, автор отмечает, что привилегия против самоизобличения имеет конституционно-правовую и международно-правовую значимость, поэтому является самостоятельным принципом уголовного судопроизводства [25, с. 15]. Основу рассматриваемого положения, по мнению автора, составляет право не свидетельствовать против себя, закрепленное в Конституции РФ (ст. 51) и УПК РФ (п. 2, ч. 4 ст. 46, п. 3 ч. 3 ст. 47 УПК РФ, п.1 ч. 4 ст. 56 УПК РФ). В то же время автор предлагает критерии ограничения привилегии против самоизобличения. Вне всякого сомнения, указанное предложение обладает

новизной и практической значимостью, однако не вполне укладывается в имеющиеся представления об основополагающих принципах уголовного судопроизводства, поскольку не обладает критерием системности.

В целом, действующая в настоящее время в уголовном процессе система принципов, характеризует их взаимосвязанностью и взаимообусловленностью и направлены на достижение задач уголовного судопроизводства [37, с. 38]. Система принципов существует объективно и представляет собой совокупность равных элементов, образующих единое целое. Презумпция невиновности, так же будучи одним из элементов системы принципов уголовного процесса, находится во взаимосвязи с ее другими элементами. Как справедливо отметил И.С. Дикарев, сама формула презумпции невиновности включает «положения и других принципов уголовного процесса» [54, с. 77]. Более того, по мнению В.А. Лазаревой, принцип презумпции невиновности выступает гарантом всей системы принципов уголовного процесса, каждый элемент которой, так или иначе, базируется на презумпции невиновности [57, с. 51]. Соглашаясь с данной позицией, далее следует рассмотреть подробнее взаимосвязь принципа презумпции невиновности с другими принципами уголовного судопроизводства, закрепленными в главе 2 УПК РФ.

Прежде чем рассмотреть взаимосвязь принципа презумпции невиновности с принципом разумного срока уголовного судопроизводства, закрепленного в ст. 6.1 УПК РФ, необходимо обратить внимание на следующее.

Как известно принцип разумного срока уголовного судопроизводства был включен в систему принципов под влиянием авторитетных международных документов, что положительно оценивается в науке [89, с. 429-436]. Однако, отводя разумному сроку уголовного судопроизводства роль принципа, законодатель в то же время не вполне определился с его местом в системе принципов уголовного судопроизводства. Как верно отмечает И.А. Насонова, традиционно иерархия

принципов уголовного судопроизводства начиналась с принципа законности. В действующей системе принципов разумный срок закреплен выше законности, что ставит под сомнение природу данного принципа. Если разумный срок является принципом, то его необходимо закрепить после принципа законности [72, с. 39-42]. Сомневаясь относительно места разумного срока уголовного судопроизводства в системе принципов уголовного процесса, ученые предлагают рассматривать его не как принцип, а как одно из требований, предъявляемых к процессуальным срокам и поместить в гл. 17 УПК РФ «Процессуальные сроки. Процессуальные издержки». Соглашаясь с высказанным предложением М.В. Махмутов предлагает изменить название рассматриваемого положения на принцип процессуальной экономии [62, с. 54]. В пользу указанного вывода автор приводит позицию Конституционного Суда РФ, который оперирует указанным понятием в одном из своих постановлений, отмечая, что разумные сроки выступают гарантией права на своевременный доступ к правосудию, реализуемой через действие принципа процессуальной экономии [99].

Отсутствие базового, определяющего характера разумного срока уголовного судопроизводства отмечают и другие авторы, которые предлагают считать указанное правило общим условием предварительного расследования или судебного разбирательства [125, с. 625]. Н.В. Машинская высказанные критические замечания признает вполне обоснованными. Не умаляя значимости разумного срока уголовного судопроизводства, исследователь подчеркивает, что для обеспечения качества предварительного расследования и судебного разбирательства, это правило не определяет существо уголовного судопроизводства, направление процессуальной деятельности, не является базовым по отношению к институтам уголовно-процессуального права [64].

Однако автор настоящей работы, исходя из законодательной позиции, что разумный срок является принципом уголовного судопроизводства,

выделяет следующие взаимосвязи между данным принципом и принципом презумпции невиновности:

- виновность лица, предполагаемого невиновным, осуществляется посредством доказывания в обусловленные законом сроки и устанавливается обвинительным приговором суда, вступившим в законную силу.

Следующим принципом уголовного процесса является общеправовой принцип законности (ст. 7 УПК РФ), который применительно к презумпции невиновности закреплен в ч. 1 ст. 49 Конституции РФ, согласно которой виновность лица может быть доказана только в порядке, предусмотренном в федеральном законе и с соблюдением процедуры, установленной уголовно-процессуальным законодательством.

Принцип презумпции невиновности взаимосвязан и с принципом осуществления правосудия только судом (ст. 8 УПК РФ), так как только суд осуществляет правосудие и выносит обвинительный приговор, до вынесения которого лицо признается невиновным.

Принцип независимости судей правосудия (ст. 8.1 УПК РФ) состоит в том, что все решения суд принимает самостоятельно, руководствуясь своей совестью и законом, а всякое вмешательство в его деятельность преследуется по закону. Взаимосвязь данного принципа с принципом презумпции невиновности состоит в том, что обеспечение осуществления правосудия с соблюдением всех его условий и элементов, одним из которых является презумпция невиновности, может только независимый суд.

В основе принципа презумпции невиновности заложена презумпция добропорядочности человека, на защиту доброго имени которого и направлен принцип уважения чести и достоинства личности (ст. 9 УПК РФ).

На максимально возможную в условиях уголовного судопроизводства реализацию права человека на свободу и личную неприкосновенность направлен принцип неприкосновенности личности, закрепленный в ст. 10 УПК РФ, сущность которого заключается в обеспечении баланса между

данным правом каждого и беспрепятственного осуществления уголовного судопроизводства [5, с. 121]. Меры процессуального принуждения в досудебном производстве применяются в отношении лиц, которые не признаются виновными, а избрание данных мер также не является основанием для признания таких лиц виновными. Так, в п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий» (далее – Постановление № 41) [103] сказано, что мера пресечения в виде заключения под стражу избирается судом после проверки обоснованности подозрения в причастности лица к совершенному преступлению. При этом, проверяя обоснованность подозрения в причастности лица к совершенному преступлению, суд не вправе входить в обсуждение вопроса о виновности лица.

В ст. 11 УПК РФ закреплён принцип охраны прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве, в соответствии с которым должностные лица, указанные в ч. 1 данной статьи обязаны в том числе подозреваемого, обвиняемому и подсудимому разъяснять их права, обязанности и ответственностью. Применительно к принципу презумпции невиновности это означает обязанность данных лиц разъяснить право обвиняемого, подозреваемого и подсудимого не свидетельствовать против себя, не доказывать свою невиновность, и в тоже время право на участие в доказывании. Данные права обеспечиваются отсутствием уголовной ответственности за дачу ложных показаний подозреваемым, обвиняемым и подсудимым.

Обеспечение в уголовном судопроизводстве принципа тайны переписки, телефонных и иных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений (ст. 13 УПК РФ) в части презумпции невиновности означает ограничение данного права в связи с доказыванием виновности лица со стороны обвинения.

Презумпция невиновности взаимодействует с принципом состязательности сторон (ст. 15 УПК РФ), обеспечивая его реализацию и гарантируя равноправие сторон по сбору доказательств [32, с. 51], несмотря на то, что бремя доказывания виновности лежит на стороне обвинения, а подозреваемый, обвиняемый и подсудимый не обязаны доказывать свою невиновность. В тоже время, распределение процессуальных полномочий стороны защиты и обвинения, что составляет сущность принципа состязательности сторон, обеспечивает презумпцию невиновности.

Взаимосвязь презумпции невиновности с принципом обеспечения подозреваемому и обвиняемому права на защиту (ст. 16 УПК РФ) заключается в том, что первое (презумпция невиновности) является интегрированным выражением гарантии права на защиту [113, с. 68].

Принцип презумпции невиновности взаимосвязан с принципом свободы оценки доказательств (ст. 17 УПК РФ), так как оба принципа устанавливают правила доказывания [26, с. 119]. При этом, презумпция невиновности устанавливает исключения из свободы оценки доказательств, очерчивая круг обстоятельств, не требующих доказывания. В связи с чем, задачей стороны защиты является не доказывание невиновности, а опровержение доводов виновности, приводимых стороной обвинения. Кроме того, отказ подсудимого от дачи показания не означает его виновности.

Рассматриваемый принцип взаимосвязан с принципом языка уголовного судопроизводства (ст. 18 УПК РФ), в соответствии с которым судопроизводство ведется на русском языке и государственных языках республик, входящих в состав Российской Федерации. Обеспечение данного принципа позволяет участникам процесса участвовать в доказывании на русском языке или языках республик Российской Федерации. В случае, если лицо не владеет языками уголовного судопроизводства, то он имеет право на переводчика (ч. 2 ст. 18 УПК РФ).

Реализация права на обжалование процессуальных действий и решений (ст. 19 УПК РФ) в части реализации презумпции невиновности означает

право подозреваемого, обвиняемого и подсудимого на опровержение доводов стороны обвинения.

Таким образом, в первой главе выпускной квалификационной работы при рассмотрении понятия и сущности принципа презумпции невиновности было установлено следующее.

Во-первых, было рассмотрено понятие и содержание принципа презумпции невиновности. Основное внимание было уделено исследованию природы презумпции невиновности, в результате которого был сделан вывод о том, что презумпция невиновности является самостоятельным видом правовой презумпции и принципом уголовного судопроизводства, означающая невиновность обвиняемого до вступления в силу обвинительного приговора суда, который не может быть основан на предположениях.

Во-вторых, был проведен историко-правовой анализ развития идеи презумпции невиновности, в ходе которого установлено, что до реформы 1864 года презумпция невиновности как самостоятельный принцип уголовного судопроизводства закреплена не была. На начальном этапе развития отечественного уголовного процесса в советский период принцип презумпции невиновности расценивался как атрибут буржуазной законности, который должен быть выброшен на помойку. Первые законодательные попытки легализации презумпции невиновности были предприняты в Основах уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик 1958 г. При этом, нельзя признать решенными сегодня многие вопросы, связанные с реализацией принципа презумпции невиновности в современном уголовном процессе, что следует из многочисленной судебной практики и не прекращающимися научно-теоретическим дискуссиями в уголовно-процессуальной науке.

В-третьих, соглашаясь в целом с высказанными в юридической литературе критическими замечаниями относительно действующей системы принципов уголовного судопроизводства, в то же время как положительное

следует отметить попытку законодателя обозначить и выделить в самостоятельную главу УПК РФ принципиальные положения, отражающие морально-нравственные ценности в обществе, повышающие внимание правоприменителя к закрепленным правилам, создающие условия для правильного применения норм УПК РФ, позволяющие сформировать представления о качественных признаках уголовно-процессуальной деятельности. Действующая в настоящее время в уголовном процессе система принципов, характеризует их взаимосвязанностью и взаимообусловленностью и направлены на достижение задач уголовного судопроизводства.

Глава 2 Формы и реализация принципа презумпции невиновности на разных стадиях уголовного процесса

2.1 Формы презумпции невиновности

Реализация принципа презумпция невиновности на различных стадиях уголовного процесса осуществляется исходя из формулы, закрепленной в Конституции РФ и УПК РФ. Сама формула презумпции невиновности представляет собой набор тесно связанных друг с другом элементов системы [1, с. 282].

Так, ключевыми словами в формуле презумпции невиновности являются – «презумпция» и «невиновный» [1, с. 269]. Понятие и содержание слова «презумпция» было подробно исследовано в первой главе настоящей выпускной квалификационной работе. Основной вопрос, который стоит выяснить, это лица, на которых данный принцип распространяется, т.е. в отношении кого, в рамках уголовного судопроизводства действует принцип презумпции невиновности.

Если обратиться к нормам Конституции РФ, то в ст. 49 речь идет только об обвиняемом. В ст. 14 УПК РФ невиновным признается обвиняемый (ч. 1), не обязаны доказывать свою невиновность обвиняемый и подозреваемый (ч. 2), а все сомнения в виновности толкуются в пользу обвиняемого (ч. 3). По мнению Т.Ю. Вилковой такое положение обусловлено тем, уголовное преследование осуществляется только в отношении обвиняемого и подозреваемого, на что прямо указано в п. 55 ст. 5 УПК РФ [26, с. 77]. Однако, презумпция невиновности действует в отношении не только лиц, имеющих процессуальный статус подозреваемого или обвиняемого, но и в отношении любого лица, невиновность которого вызывает сомнения у лиц, осуществляющих уголовное преследование [1, с. 271]. К таким лицам относятся:

- «свидетель, допрашиваемый об обстоятельствах, могущих быть использованными против него» (п. 1 ч. 4 ст. 56 УПК РФ);
- «лицо, подвергнутое мерам процессуального принуждения (ч. 3 ст. 133 УПК РФ);
- «лицо, сделавшее добровольное сообщение о совершенном им преступлении» (ч. 1 ст. 142 УПК РФ);
- «лицо, в отношении которого прекращено уголовное преследование» (ч. 4 ст. 213 УПК РФ);
- «лицо, привлекаемое к уголовной ответственности (п. 4 ч. 5 ст. 318 УПК РФ);
- «лицо, в отношении которого подано заявление» (ч. 3, 4 ст. 319 УПК РФ);
- «лицо, к которому были применены принудительные меры медицинского характера» (ч. 2,5 ст. 133 УПК РФ).

В.М. Абдрашитов склоняется к использованию понятие «обвиняемый» в контексте п. 2 ст. 6 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод [50], исходя из которой невиновным признается каждое лицо, невиновность которого ставится под сомнение [1, с. 272].

Автор настоящей работы соглашается с тем, что презумпция невиновности действует в отношении любого лица в сфере уголовного судопроизводства, в невиновности которого возникли сомнения у лиц, осуществляющих уголовное преследование. Такая позиция согласуется с тем, что принцип презумпции невиновности имеет важное значение для защиты доброго имени лица, который считается добропорядочным до момента вступления в законную силу обвинительного приговора.

В ст. 49 Конституции РФ сказано, что виновность лица может быть доказана только в предусмотренном федеральным законом порядке, а в ст. 14 УПК РФ – «доказана в предусмотренном настоящим Кодексом порядке». Речь в обоих случаях идет о доказанности виновности, но не о ее установлении, что возможно только посредством вступившего в законную

силу обвинительного приговора и в стадии судебного производства. Иными словами, доказанная в стадии предварительного расследования виновность лица не влечет за собой прекращение «действия презумпции невиновности как объективного правового положения», под которым понимается невиновность лица, привлеченного к уголовной ответственности, до установления его виновности вступившим в законную силу обвинительным приговором суда [1, с. 274, 276].

Далее, следует рассмотреть пределы и стадии действия презумпции невиновности. В доктрине по данному вопросу ученые не всегда единогласны. Так можно встретить следующие позиции:

- презумпция невиновности действует до момента вступления в законную силу обвинительного приговора суда, после чего прекращает свое действие [42, с. 528, 231];
- презумпция невиновности прекращается с момента формирования у следователя убеждения в виновности лица [116, с. 74];
- действие презумпции невиновности прекращается с момента процессуального оформления вывода о виновности лица: у органов расследования – с момента составления обвинительного заключения; у прокурора – с момента утверждения обвинительного заключения; у суда – с момента вынесения обвинительного приговора [91, с. 187];
- презумпция невиновности действует на всех стадиях уголовного процесса [70, с. 73];
- действие презумпции невиновности распространяется на стадии апелляционного и кассационного обжалования при проверке не вступившего в законную силу обвинительного приговора суда [1, с. 279].

Следует согласиться с последним утверждением, согласно которому презумпция невиновности действует на всех стадиях обжалования и пересмотра обвинительного приговора суда до его признания обоснованным

и законным апелляционной и кассационной инстанции. В случае отмены приговора судом кассационной инстанции, данный принцип продолжает действовать до установления виновности лица вступившим в законную силу приговором.

Ч.С. Касумов отмечает, что презумпция невиновности действует и в суде надзорной инстанции вместе с истинностью приговора суда, так как виновность лица ставится под сомнение [44, с. 122].

По справедливому замечанию В.М. Абдрашитова, единственной стадией уголовного процесса, в котором принцип презумпции невиновности не действует, является стадия исполнения приговора, в которой виновность лица не ставится под сомнение, а является полностью доказанной. В связи с чем, В.М. Абдрашитов называет следующие элементы, из которых складывается механизм действия презумпции невиновности:

- презумпция невиновности имеет ограниченный законом период действия;
- вывод суда о виновности (невиновности) должен иметь альтернативный характер, акцентирующий внимание на понятие «невиновный»;
- вывод о виновности (невиновности) лица не должен быть связан со вступлением приговора суда в законную силу [1, с. 282].

Сам механизм реализации презумпции невиновности можно представить как систему следующих элементов, образующих «состав презумпции невиновности»:

- суд;
- установленная законом процедура рассмотрения уголовного дела;
- принятое судом судебное решение, облеченное в соответствующую процессуальную форму и его вступление в законную силу;
- определенный законом срок рассмотрения;
- конечная цель деятельности, заключающаяся в установлении виновности или невиновности лица.

Таким образом, формулу принципа презумпции невиновности в уголовном судопроизводстве можно определить следующим образом:

- «невиновным признается каждое лицо, привлекаемое к уголовной ответственности до тех пор, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном УПК РФ порядке и установлена вступившим в законную силу соответствующим судебным актом, вынесшим судом первой, второй или надзорной инстанции, до принятия которого лицо считается невиновным, не обязано доказывать свою невиновность и все сомнения в его виновности толкуются исключительно в его пользу».

На основе анализа законодательства и мнений различных авторов можно сформулировать вывод о том, что пределов действия принципа презумпции невиновности остается одной из самых дискуссионных и не исчерпывается рассмотренными в данном параграфе вопросами. Учитывая, что реализация принципа презумпции невиновности направлена на обеспечение важнейших конституционных прав личности, представляется необходимым глубокое и всестороннее исследование затронутой проблематики применительно к отдельным стадиям уголовного судопроизводства в следующих частях настоящей выпускной квалификационной работы.

2.2 Реализация принципа презумпции невиновности на досудебных стадиях

Стадия досудебного производства представляет собой совокупность последовательных этапов, начинающихся с получения заявления о преступлении и заканчивающаяся передачей материалов уголовного дела в суд.

Начинается досудебное производство возбуждением уголовного дела, которое возможно при наличии указанных в ст. 140 УПК РФ поводов и оснований.

К поводам, наличие которых позволяет возбудить уголовное дело, ч. 1 ст. 140 УПК РФ относит:

- заявление о преступлении;
- явка с повинной;
- сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, полученное из иных источников;
- постановление прокурора о направлении материалов дела в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании.

Уголовное дело может быть возбуждено при наличии достаточных данных, указывающих на признаки преступления (ч. 2 ст. 140 УПК РФ). При этом, достаточными признаются данные о внешних признаках преступления, т.е. не обязательно устанавливать все элементы состава преступления [15].

Основным элементом стадии возбуждения уголовного дела, является проверка поступившего сообщения о преступлении, которую проводят должностные лица, указанные в ч. 1 ст. 144 УПК РФ. Полученные в ходе проверки сведения о преступлении, могут быть использованы при условии соблюдения ст.ст. 75 и 89 УПК РФ в качестве доказательств по уголовному делу, на что указано в ч. 1.2 ст. 144 УПК РФ.

Например, при рассмотрении уголовного дела суд в качестве доказательств виновности Д.В. привел его объяснение, данное им в ходе следственной проверки, т.е. сослался в приговоре на показания допрошенных в качестве свидетелей оперуполномоченных полиции, об обстоятельствах, которые стали им известны при получении от Д.В. объяснения, а также при общении с ним на месте задержания.

Однако, оперуполномоченный может быть допрошен в суде только по обстоятельствам проведения того или иного следственного или

процессуального действия при решении вопроса о допустимости доказательства, а не в целях выяснения содержания показаний допрошенного лица. Поэтому показания относительно сведений, которые им стали известны из их бесед либо во время допроса подозреваемого (обвиняемого), свидетеля, не могут быть использованы в качестве доказательств виновности подсудимого. Изложенное соответствует и правовой позиции, сформулированной Конституционным Судом РФ [76].

Таким образом, показания свидетелей (оперативных сотрудников) относительно сведений, которые стали им известны из объяснения и пояснений Д.В., не могли быть использованы в качестве доказательств его виновности [43].

Из приведенного примера видно, что уже при проверке сообщения о преступлении действует принцип презумпции невиновности, который распространяется на лицо, в отношении которого осуществляется проверка. Однако данное лицо еще не имеет никакого процессуального статуса и находится в неопределенном правовом положении, так как не является ни подозреваемым, ни потерпевшим. Действующая судебная практика также признает лиц в рамках проведения проверки в порядке ст. 144 УПК РФ, как не обладающих статусом ни подозреваемого, ни обвиняемого по делу [14] или «в отношении которого начато производство одного из процессуальных действий в порядке, предусмотренном частью 1.1 статьи 144 УПК РФ, либо следственных действий, направленных на его изобличение в совершении преступления, предшествующих признанию его подозреваемым или обвиняемым» [77].

В доктрине одни ученые предлагают таких лиц называть подозреваемыми (М.В. Махмутова), другие – заподозренными [107, с. 35], а третьи полагают, что такие лица должны обладать определенными процессуальными гарантиями и именоваться «лицом, в отношении которого проводится доследственная проверка» (Н.Е. Муженская) [129, с. 36].

С.Ю. Якушин рассматриваемых участников доследственной проверки называет «лицами, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении» [131, с. 7]. В контексте ч. 1.1. ст. 144 УПК РФ рассматриваемых лиц законодатель называет как «лица, участвующие в производстве процессуальных действий при проверке сообщения о преступлении». Более того, в этой же норме закреплены элементы их процессуального положения, а именно следующие права:

- не свидетельствовать против самого себя, своего супруга (супруги) и других близких родственников, круг которых определен п. 4 ст. 5 УПК РФ;
- пользоваться услугами адвоката;
- приносить жалобы на действия (бездействие) и решения должностных лиц, осуществляющих дознание или предварительное следствие;
- предупреждены о неразглашении данных досудебного производства;
- на безопасность, обеспечиваемая в порядке ч. 9 ст. 166 УПК РФ.

При этом данные права и обязанности должны быть им разъяснены и обеспечена возможность их осуществления.

Действительно, следует согласиться с тем, что стадия возбуждения уголовного дела, будучи самостоятельной стадией уголовного процесса, на что указывал Конституционный Суд РФ [97], обладает определенным кругом участников. Установленные в ст. 144 УПК РФ права и обязанности в отношении этих участников уголовного судопроизводства, еще более подчеркивают значимость и их процессуальную самостоятельность, которые вовлечены в сферу уголовного судопроизводства и в отношении которых осуществляется уголовное преследование.

В связи со сказанным, представляется необходимым процессуальный статус лица, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении закрепить в отдельной статье, включенной в главу 7 УПК РФ,

т.е. отнести его к участникам уголовного судопроизводства со стороны защиты, так как основной задачей следственной проверки является производство следственных действий с целью изобличения этого лица в совершении преступления, предшествующих признанию его подозреваемым или обвиняемым. Объяснить это можно тем, что несмотря на то, что следственная проверка не направлена непосредственно на сбор доказательств по уголовному делу, однако п. 1.2 ст. 144 УПК РФ предусматривает возможным использовать в качестве таковых (доказательств), полученные сведения. Поэтому, на рассматриваемое лицо распространяется действие принципа презумпции невиновности, предоставляющее ему право не доказывать свою невиновность, бремя доказывания которого лежит на стороне обвинения, т.е. лиц, которые осуществляют проверку сообщения о преступлении.

Кроме того, лицо, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении, обладает правом пользоваться услугами адвоката, что также является обязательным условием выполнения принципа презумпции невиновности. Более того, на практике исключается из приговора суда ссылка на явку с повинной, как доказательство, подтверждающее вину подсудимого в случае, если она (явка с повинной) составлена без участия адвоката [81].

Однако здесь возникает вопрос относительно моментов, с которых защитник участвует в уголовном деле и что конкретно прописано законодателем в ч. 3 ст. 49 УПК РФ. Так, согласно указанной нормы, защитник участвует в уголовном деле:

- с момента вынесения постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого, за исключением случаев, предусмотренных п.п. 2-5 ч. 3 ст. 49 УПК РФ;
- с момента возбуждения уголовного дела в отношении конкретного лица;

- с момента фактического задержания лица, подозреваемого в совершении преступления;
- с момента вручения уведомления о подозрении в совершении преступления в порядке, установленном статьей 223.1 УПК РФ;
- с момента объявления лицу, подозреваемому в совершении преступления, постановления о назначении судебно-психиатрической экспертизы;
- с момента начала осуществления иных мер процессуального принуждения или иных процессуальных действий, затрагивающих права и свободы лица, подозреваемого в совершении преступления;
- с момента начала осуществления процессуальных действий, затрагивающих права и свободы лица, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении в порядке, предусмотренном ст. 144 УПК РФ.

Особый интерес представляют два последних начальных моментов участия защитника в уголовном деле.

Предусмотренный в п. 5 ч. 3 ст. 49 УПК РФ момент участия защитника в уголовном вызывает вопрос относительно смысла понятия «подозреваемого в совершении преступления». Данная проблема была предметом рассмотрения Конституционным Судом РФ и получила название «правило Маслова» [34].

Так, в Постановлении Конституционного Суда РФ от 27 июня 2000 г. № 11-П [100] сказано, что ч. 2 ст. 48 Конституции РФ, закрепляющая право каждого задержанного, заключенного под стражу, обвиняемого в совершении преступления не связывает предоставление помощи адвоката с формальным признанием лица подозреваемым либо обвиняемым. Рассматриваемая конституционная норма указывает на существенные признаки, которые характеризуют фактическое положение лица, нуждающегося в правовой помощи, так как его конституционные права ограничены в связи с уголовным преследованием в целях установления его виновности. Поэтому

конституционное право на помощь адвоката (защитника) возникает у конкретного лица с момента реального ограничения его прав. Иными словами, право на получение юридической помощи адвоката гарантируется каждому лицу, независимо от его формального процессуального статуса, в том числе от признания задержанным и подозреваемым, если управомоченными органами власти в отношении этого лица приняты меры, которыми реально ограничиваются свобода и личная неприкосновенность, включая свободу передвижения - удержание официальными властями, принудительный привод или доставление в органы дознания и следствия, содержание в изоляции без каких-либо контактов, а также какие-либо иные действия, существенно ограничивающие свободу и личную неприкосновенность.

Определенный интерес представляет следующее уголовное дело.

Следователь И. обвинялась в заведомо незаконном задержании Чазова. Постановление о возбуждении уголовного дела И. было вынесено 17 апреля 2003 г. в 21 час 30 мин., а согласие прокурора было получено после задержания Чазова 18 апреля 2003 г. в 11 часов, когда Чазов находился в изоляторе временного содержания. Приговором суда И. была оправдана. При этом суд в приговоре указал, что согласно закону задержание подозреваемого не ставится в зависимость от возбуждения против него уголовного дела [75].

Из рассмотренного уголовного дела следует, что УПК РФ не связывает задержание лица в порядке статей 91 и 92 УПК РФ с фактом возбуждения в отношении него уголовного дела. Но если лицо можно задержать до возбуждения уголовного дела, то и право пользоваться помощью адвоката-защитника данное лицо приобретет на стадии возбуждения уголовного дела до вынесения постановления о его возбуждении.

Особую актуальность затронутая проблематика приобрела после изменений, внесенных в ст. 144 УПК РФ Федеральным законом от 04 марта 2013 г. № 23-ФЗ, расширяющим возможности следователя и дознавателя по производству следственных и иных процессуальных действий с целью

проверки сообщения о совершенном или готовящемся преступлении в отношении конкретного лица. Обеспечивая право личности на получение квалифицированной юридической помощи, законодатель дополнил ч. 3 ст. 49 УПК РФ п. 6, предусматривающим участие защитника с момента начала осуществления процессуальных действий, затрагивающих права и свободы лица, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении в порядке ст. 144 УПК РФ. Правильно считают О.В. Химичева и Г.П. Химичева, что в указанном случае понятие подозреваемого «размывается» и появляется лицо, подозреваемое в совершении преступления [125, с. 625].

Как справедливо отметил А.П. Рыжаков, с момента, описанного в п. 6 ч. 3 ст. 49 УПК РФ, реализуется уголовное преследование, которому подвергается лицо, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении [110].

Однако на практике не всегда данное законодательное положение соблюдается. Например, ссылка в жалобе о том, что при даче объяснений и проведении осмотров места происшествия М.К.ВА. не разъяснялось право иметь защитника и к нему не был допущен защитник по соглашению основана на неверном толковании закона, поскольку согласно п. 6 ч. 3 ст. 49 УПК РФ защитник участвует в уголовном деле с момента начала выполнения процессуальных действий, затрагивающих права и свободы лица, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении в порядке, установленном ст. 144 УПК РФ.

Из материалов дела не усматривается, что при осмотрах места происшествия в отношении М.К.ВА. осуществлялось уголовное преследование, он не являлся лицом, в отношении которого проводилась проверка сообщения по факту преступления. При этом сотрудники полиции осуществляли доследственную проверку сообщения по факту преступления, а не осуществляли уголовное преследование в отношении М.К.ВА. По итогам доследственной проверки в отношении М.К.ВА. возбуждено уголовное дело и к участию в деле допущен адвокат по соглашению Дымков

В.А., что подтверждается ордером адвоката от 27 августа 2016 года [8]. Как можно заметить, адвокат был допущен только по итогам доследственной проверки, тогда как ч. 1.1. ст. 144 УПК РФ обязывает соответствующие должностные лица разъяснять лицу, в отношении которого проводится проверка его право на пользование услугами адвоката.

В другом случае, апелляционный суд не усмотрел из материалов уголовного, нарушений конституционного права на защиты во взаимосвязи с ч. 5 ст. 3 ст. 49 УПК РФ В., который на момент проведения опознаний не обладал каким-либо уголовно-процессуальным статусом [9].

Представляется, что одним из решений указанной проблемы, возникающей в процессе правоприменения, является дополнение главы 7 УПК РФ отдельной статьей, в которой был бы урегулирован процессуальный статус лица, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении, являющегося участником уголовного судопроизводства со стороны защиты.

Наиболее отчетливо проявляется принцип презумпции невиновности на стадии предварительного расследования, когда появляются фигуры подозреваемого и обвиняемого, т.е. конкретных лиц, наделенных соответствующими уголовно-процессуальными полномочиями и в отношении которых осуществляется уголовное преследование с целью доказывания их виновности в совершенном преступлении.

Действие презумпции невиновности на стадии предварительного расследования проявляется, прежде всего, при применении мер пресечения, которые в отношении подозреваемого избираются в исключительных случаях (ч. 1 ст. 100 УПК РФ). Такая исключительность при заключении подозреваемого или обвиняемого под стражу вызвана тем, что лицо, которое лишают свободы, еще не признанно виновным, и как следствие, его добропорядочность является социальным и правовым основанием неприкосновенности личности. Поэтому применение мер процессуального

принуждения обусловлено отсутствием другого пути для решения возникающих проблем.

В ч. 1 ст. 97 УПК РФ сказано, что меры пресечения могут быть избраны при наличии достаточных оснований полагать, что подозреваемый, обвиняемый может скрыться от предварительного следствия и суда, продолжать заниматься преступной деятельностью, угрожать свидетелям, иным участникам уголовного судопроизводства, уничтожить доказательства либо иным путем воспрепятствовать производству по делу, в отношении него может быть избрана мера пресечения. При этом в ч. 1 ст. 108 УПК РФ указано о том, что заключение под стражу в качестве меры пресечения применяется по судебному решению в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступлений, за которые уголовным законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше трех лет при невозможности применения иной более мягкой меры пресечения.

Так, при рассмотрении вопроса об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу суд учитывает все данные о личности обвиняемого, сообщенные суду на момент рассмотрения ходатайства, в том числе доводы стороны защиты, однако принимает во внимание, что Глубокин В.Е. обвиняется в совершении умышленного преступления, связанного с незаконным оборотом наркотических средств, относящегося к категории особо тяжких преступлений, за которое предусмотрено наказание исключительно в виде лишения свободы на длительный срок, его действия были направлены исключительно на извлечение материальной выгоды, то есть криминального обогащения путем незаконного сбыта наркотических средств, в крупном размере, официальных документов о трудоустройстве не представлено, соответственно он не имеет постоянного законного источника дохода, следовательно, оставаясь на свободе, может продолжить заниматься преступной деятельностью, скрыться от органов предварительного следствия, соответственно к нему не возможно применение, более мягкой меры пресечения, чем заключение под стражу.

Учитывая характер и степень общественной опасности преступления, в котором обвиняется Глубокин В.Е., а также данные о его личности, в соответствии с требованиями УПК РФ, в целях проведения следственных действий в разумный срок, сохранения баланса между интересами обвиняемого и необходимостью гарантировать эффективность системы уголовного правосудия, исходя из наличия имеющихся в материалах ходатайства существенных и достаточных оснований, оправдывающих, несмотря на презумпцию невиновности, изоляцию указанного лица от общества на период предварительного следствия по уголовному делу суд удовлетворяет ходатайство о мере пресечения в виде содержания под стражей [102].

Кроме того, суды при назначении меры пресечения в виде заключения под стражу, признают превосходящую важность публичных интересов перед важностью принципа уважения личной свободы [13]. Однако, как сказано в п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий» [103], «проверяя обоснованность подозрения в причастности лица к совершенному преступлению, суд не вправе входить в обсуждение вопроса о виновности лица». Иными словами, суды при разрешении вопроса, касающегося меры пресечения, в судебном решении не должны использовать формулировки, свидетельствующие об установлении виновности подозреваемого лица, что противоречит принципу презумпции невиновности [11], к примеру, «совершил данное преступление, будучи в нетрезвом состоянии» [12].

Одним из главных положений презумпции невиновности, имеющей ярко выраженную практическую направленность на досудебных стадиях, является правило о распределении бремени доказывания. Для досудебного производства крайне ценным является положение о том, что обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность. Бремя доказывания обвинения и

опровержение доводов, приводимых в защиту подозреваемого, обвиняемого, лежит на стороне обвинения (ч. 2 ст. 14 УПК РФ).

Несмотря на очевидность указанного правила, оно нуждается в уточнении. Традиционно под бременем доказывания понимается «правовая обязанность органов и должностных лиц, расследующих и разрешающих уголовные дела, которая состоит в собирании и оценке доказательств, т.е. в исследовании обстоятельств дела» [58, с. 44]. Современное уголовно-процессуальное законодательство ставит под сомнение устоявшуюся уголовно-процессуальную формулу. Прежде всего, обращает на себя внимание та часть определения, которая подразумевает активное участие суда в доказывании. В соответствии со ст. 15 УПК РФ уголовное судопроизводство осуществляется на основе состязательности сторон. Функции обвинения, защиты и разрешения уголовного дела отделены друг от друга и не могут быть возложены на один и тот же орган или одно и то же должностное лицо. Суд не является органом уголовного преследования, не выступает на стороне защиты, а создает необходимые условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав. В то же время ст.ст. 73, 85, 86 УПК РФ относит суд к субъектам доказывания и предписывает осуществлять собирание и оценку доказательств наряду со следователем, дознавателем, прокурором.

Таким образом, бремя доказывания лежит на государственных органах, осуществляющих производство по уголовному делу, т.е. на дознавателе, следователе, прокуроре и суде, которые обязаны во всех случаях собирать, проверять и оценивать доказательства всесторонне, полно и объективно.

Кроме того, анализируемое в ч. 2 ст. 14 УПК РФ правило о том, что «подозреваемый или обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность» однозначно запрещает перекладывать бремя доказывания и на сторону защиты. При этом, как отметил Конституционный Суд РФ, отказ подозреваемого, обвиняемого от участия в доказывании не освобождает органы государства осуществлять доказывание его невиновности [101].

Показания обвиняемого является не только источником доказательств, но и способом реализации права на защиту. Будучи не обязанным доказывать свою невиновность, обвиняемый может признать свою вину и представить доказательства своей причастности к совершенному преступлению. Однако такая позиция обвиняемого не прекращает действие в отношении него презумпции невиновности.

В целом, показания обвиняемого являются его правом, что означает следующее:

- давать показания и отказываться от их дачи обвиняемый волен по своему собственному усмотрению;
- никто не вправе обвиняемого принудить к даче показаний;
- не может являться основанием для обвинительного приговора ни дача обвиняемым ложных, противоречивых показаний, ни отказ от дачи показаний вообще [58, с. 56].

Реализации права обвиняемого на свободу дачи показаний корреспондирует обязанность лиц, ведущих расследование по уголовному делу, разъяснить ст. 51 Конституции РФ, предусматривающей право не свидетельствовать против самого себя. В случае, если данное право обвиняемого не было разъяснено, то данные им признательные показания не могут быть признаны доказательствами его виновности (п. 18 Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» [104]. Кроме того, признание обвиняемым своей вины не может быть положено в основу его обвинения при отсутствии совокупности доказательств по уголовному делу (ч. 2 ст. 77 УПК РФ).

Например, при обосновании вывода о виновности Н. в совершении преступления суд сослался на показания осужденного и протокол проверки его показаний на месте, показания потерпевшего ФИО8, протоколы осмотра места происшествия, выемки у потерпевшего документов на похищенное имущество, осмотра изъятых предметов и документов, заключения экспертов

о стоимости похищенного имущества и выявленных в моторном отсеке автомобиля следах взлома, вещественные доказательства. При этом о причастности Н. к краже имущества ФИО8 свидетельствуют только его признательные показания.

Приведенные сведения, относящиеся к предмету доказывания по уголовному делу, влекут необходимость переоценки совокупности собранных по делу доказательств по правилам ст. ст. 17, 87, 88 УПК РФ, с точки зрения их достоверности и достаточности для вывода о виновности Н. в совершении как указанного, так и иных инкриминированных ему деяний, то есть переоценки фактических обстоятельств уголовного дела, установленных приговором суда [78].

Следует признать ч. 2 ст. 47 УПК РФ в части, где сказано, что «обвиняемый, в отношении которого вынесен обвинительный приговор, именуется осужденным» противоречит принципу презумпции невиновности, согласно которому, невиновным считается каждый обвиняемый, до момента вступления в законную силу обвинительного приговора суда. Такая позиция усугубляется еще ч. 1 ст. 389.1 УПК РФ, предоставляющей право на обжалование приговора, не вступившего в законную силу осужденному, который до вступления приговора в законную силу является подсудимым [55, с. 46].

Проведенный анализ реализации принципа презумпции невиновности в стадиях досудебного производства, позволяет сделать вывод об обвинительном уклоне предварительного следствия, что превращает исследуемый принцип в своего рода фикцию. Опровержение презумпции невиновности становится делом времени, а не результатом деятельности лиц, осуществляющего расследование уголовного дела.

Несмотря на то, что полученная на стадии возбуждения уголовного дела информация не является достаточным основанием для обвинения, однако дальнейшая стадия предварительного расследования направлена на доказывания вины, а не на установление объективной истины. Наличие у

предварительного следствия полномочия на установление объективной истины по уголовному делу, т.е. всех фактических обстоятельств совершенного преступления, позволило бы преодолеть обвинительный уклон.

Еще более проблема реализации презумпции невиновности в стадии предварительного следствия осложняется ограниченностью права защиты представлять доказательства, что предусмотрено в п. 2 ч. 1 ст. 53 УПК РФ. Приобщение добытых стороной защиты доказательств не является обязанностью органов предварительного следствия, а зависит от их субъективного усмотрения.

Г.Б. Мирзоев предлагает данную проблему решить посредством дополнения ст. 86 УПК РФ нормой, предусматривающей обязанность органов предварительного расследования, прокурора или суда выносить соответствующее процессуальное решение о приобщении к материалам уголовного дела в качестве доказательств добытые стороной защиты сведения или об отказе в этом [66, с. 7].

Таким образом, на стадии досудебного производства принцип презумпции невиновности начинается с момента появления лица, в отношении которого осуществляется проверка сообщения о преступлении. Наиболее отчетливо проявляется принцип презумпции невиновности на стадии предварительного расследования, когда появляются фигуры подозреваемого и обвиняемого. Однако, обвинительный уклон предварительного следствия превращает принцип презумпции невиновности в своего рода фикцию, т.к. ее опровержение становится делом времени, а не результатом деятельности лиц, осуществляющего расследование уголовного дела. Одним из способов, который решил бы вопрос более действенной реализации принципа презумпции невиновности на досудебных стадиях уголовного процесса, было бы дополнение ст. 86 УПК РФ нормой, предусматривающей обязанность органов предварительного расследования, прокурора или суда выносить соответствующее процессуальное решение о

приобщение к материалам уголовного дела в качестве доказательств добытые стороной защиты сведения или об отказе в этом.

2.3 Реализация принципа презумпции невиновности в судебных стадиях

Предварительное расследование заканчивается утверждением обвинительного заключения или обвинительного акта, что, не влечет завершения уголовного преследования. Принцип презумпции невиновности также продолжает свое действие. Однако, если досудебное производство направлено на доказывание виновности подозреваемого (обвиняемого), то на стадии судебного следствия осуществляется исследование собранных доказательств как стороной обвинения, так и стороной защиты с целью установления виновности или невиновности подсудимого, что отражается в соответствующем обвинительном или оправдательном приговоре суда.

Суду принадлежит безусловное право собирать, проверять и оценивать доказательства, что, по мнению В.А. Лазаревой, означает совпадение целей и направлений деятельности суда с деятельностью органов, осуществляющих уголовное преследование в досудебной стадии уголовного судопроизводства [56, с. 6]. В целом, как отмечает исследователь, «уголовное-процессуальное доказывание суть опровержение презумпции невиновности обвиняемого» [56, с. 6].

Однако, сложно согласиться с тем, что деятельность суда направлена на опровержение презумпции невиновности. В стадии судебного следствия опровержение презумпции невиновности, т.е. предоставляет суду совокупность относимых, допустимых и достоверных доказательств осуществляет сторона обвинения [28, с. 85]. Сторона защиты также исследует и предоставляет суду доказательства, тем самым также активно участвуя в процессе доказывания. Действия суда направлены на полное, всестороннее и объективное исследование всех обстоятельств уголовного

дела с целью вынесения законного, обоснованного и справедливого приговора. При этом, суд при вынесении приговора не связан с выводами обвинительного заключения или обвинительного акта. Поэтому правильнее было бы действия суда определить как правовое средство проверки и исследования доказательств, результатом которых является вынесение законного и справедливого приговора суда.

Много вопросов возникает по поводу реализации принципа презумпции невиновности при особом порядке принятия судебного производства (главы 40 и 40.1 УПК РФ). Некоторые ученые высказываются о частичном несоблюдении и законном ограничении рассматриваемого принципа при особом порядке принятия решения о виновности или невиновности подсудимого [88, с. 199]; [20]; [69, с. 9]. З.Ф. Макарова достаточно категорично утверждает о том, что принцип презумпции невиновности вообще не действует при особом порядке судебного разбирательства [61].

По мнению Н.О. Машинниковой, принцип презумпции невиновности применительно к особому порядку судебного разбирательства носит декларативный характер, так как не направлен на установление невиновности подсудимого [63, с. 159]. Свою позицию Н.О. Машинникова обосновывает фактической невозможностью совершения судьей процессуальных действий, направленных на установление обстоятельств, свидетельствующих о невиновности подсудимого, так как у судьи отсутствуют:

- полномочия на непосредственное исследование, имеющихся в деле доказательств с возможностью их перепроверки;
- возможность по собственной инициативе прекращать особый порядок судебного разбирательства и продолжить его рассмотрение по правилам глав 35-39 УПК РФ, так как это нарушило бы право подсудимого на защиту, подразумевающее в данном случае льготный вид и размер наказания [63, с. 159].

3. Макарова указывает на зависимость вывода о виновности подсудимого и вынесение обвинительного приговора от того, как представил доказательства следователь, а не как эти доказательства собирались и оценивались. Поэтому по ее мнению, ставится под сомнение правосудность обвинительного приговора в виду невозможности анализа и оценки доказательств виновности подсудимого, а сам приговор нельзя признать обоснованным и справедливым [60, с. 29].

Т.Ю. Вилкова, напротив, считает, что «несмотря на отступления от непосредственности и устности исследования доказательств в судебном следствии», порядок упрощенного судопроизводства не нарушает принцип презумпции невиновности в связи со следующим:

- виновность может быть доказана в порядке, предусмотренном в федеральном законе, что следует из ч. 1 ст. 49 Конституции РФ. Упрощенное производство является одной из разновидностей законного порядка рассмотрения уголовного дела в суде;
- одной из гарантий обеспечения прав участников упрощенного судопроизводства, позволяющей постановить законный, обоснованный и справедливый приговор, является допущение таких производств по инициативе обвиняемого;
- обвинительный приговор выносится только если суд придет к выводу что обвиняемый согласен с предъявляемым ему обвинением, которое в свою очередь подтверждено собранными по делу доказательствами (ч. 5 и 7 ст. 316 УПК РФ);
- несмотря на то, что доказательства исследуются судьей вне судебного следствия, постановление обвинительного приговора без исследования и оценки собранных доказательств противоречит принципу законности, что влечет отмену вынесенных судебных решений [83];
- в ч. 4 ст. 316 УПК РФ предусмотрены требования, которые обязательно должны быть выполнены судьей [26, с. 98].

Например, в соответствии с ч. 4 ст. 316 УПК РФ в судебном заседании по ходатайству подсудимого о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства в связи с согласием с предъявленным обвинением судья опрашивает подсудимого, понятно ли ему обвинение, согласен ли он с обвинением и поддерживает ли свое ходатайство о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства, заявлено ли это ходатайство добровольно и после консультации с защитником, осознает ли он последствия постановления приговора без проведения судебного разбирательства.

Вместе с тем протокол судебного заседания и его аудиозапись в данной части содержат противоречия в заданных председательствующим И. о вопросах о том поддерживает ли он свое ходатайство о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства, заявлено ли это ходатайство добровольно и после консультации с защитником, осознает ли он последствия постановления приговора без проведения судебного разбирательства, и полученных от осужденного и защитника ответов.

По смыслу закона, провозглашение приговора является завершающим актом постановления приговора и важным действием суда, влекущим определенные правовые последствия. Приговор должен быть составлен и провозглашен полностью, за исключением случаев, предусмотренных ч. 7 ст. 241 УПК РФ.

Как следует из протокола судебного заседания, по возвращении суда из совещательной комнаты председательствующим был провозглашен постановленный приговор.

Однако из аудиозаписи судебного заседания следует, что провозглашенный председательствующим по возвращении из совещательной комнаты приговор в отношении И.о содержит значительные противоречия, как в содержании, так и в объеме, с приговором, находящимся в материалах дела, в части описания преступного деяния, признанного судом доказанным,

соблюдения условий постановления приговора в особом порядке, назначения наказания, судьбы вещественных доказательств.

Кроме того аудиозапись не содержит сведений о разъяснении осужденному его процессуальных прав после провозглашения приговора, в том числе на участие в рассмотрении дела судом апелляционной инстанции, ознакомление с протоколом судебного заседания и его аудиозаписью, подачу на протокол замечаний.

Таким образом, содержание протокола судебного заседания и аудиозапись судебного заседания имеют существенные противоречия, которые указывают на несоответствие протокола судебного заседания требованиям ст. 259 УПК РФ.

На основании изложенного приговор был отменен с передачей уголовного дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции в ином составе [79].

Кроме того, следует добавить, что гарантией является возможность особых порядков ведения уголовного дела перехода в обычный процессуальный режим (например, ч. 6 ст. 316 УПК РФ). При этом закон не связывает возможность заявления возражения с обязательным указанием причин и мотивов такового, а также не возлагает на суд обязанности по проверке его законности и обоснованности [82].

Например, уголовное дело в отношении Р. было рассмотрено в соответствии с положениями главы 40 УПК РФ. Правовая оценка действиям Р. дана по п. «з» ч. 2 ст. 111 УК РФ, как умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека, совершенное с применением предмета, используемого в качестве оружия.

В приговоре суд указал, что осужденная полностью признала свою вину и добровольно, после консультации с защитником, заявила ходатайство о рассмотрении дела в особом порядке судебного разбирательства.

Между тем, принимая решение о постановлении в отношении Р. обвинительного приговора в особом порядке принятия судебного решения,

суд надлежащим образом не убедился в обоснованности предъявленного ей обвинения и не обеспечил, вопреки требованиям уголовно-процессуального закона, должной проверки доказанности этого обвинения, что повлияло на постановление законного и справедливого приговора.

Так, из обвинительного заключения, а также протокола судебного заседания усматривается, что Р. указывала на нанесение телесных повреждений потерпевшему ФИО9 в процессе самообороны от его противоправных действий, связанных с ее избиением стулом.

В своих показаниях потерпевший ФИО9, свидетель ФИО11 также указывали о возникшем у ФИО9 конфликте с осужденной, в процессе которого он применил к ней насилие и бросил в нее стул.

Содержание вышеприведенных доказательств в целях правильного установления фактических обстоятельств дела и правильной квалификации действий Р., требовалось исследование всех собранных по делу доказательств, что невозможно было сделать в особом порядке принятия судебного решения.

Невыполнение установленной ч. 7 ст. 316 УПК РФ обязанности судом является фундаментальным нарушением уголовно-процессуального закона, поскольку объективно сопряжено с лишением подсудимой ее конституционного права на справедливое судебное разбирательство, и тем самым предопределяет невозможность констатировать законность постановленного в отношении данного лица судебного решения.

При таких обстоятельствах приговор в отношении Р., постановленный без проведения судебного разбирательства в общем порядке был признан незаконным и не обоснованным, что повлекло его отмену с передачей уголовного дела на новое судебное разбирательство в суд первой инстанции [80].

В целом, следует согласиться с тем, что признать себя виновным не могут запретить обвиняемому ни Конституция РФ, ни УПК РФ, что в некоторых случаях является эффективным способом его защиты. Однако,

особое производство хотя и не отменяет полностью действие принципа презумпции невиновности, однако существенным образом сокращает и упрощает его реализацию.

Действительно, в особом порядке суд выносит решение только на основании подтвержденных собранными по делу доказательствами. При этом сам суд не участвует в процессе доказывания, а сам процесс установления вины носит формальный характер. Поэтому, отсутствие в особых производствах полноценной процедуры познания объективной истины делают ее (объективную истину) недостижимой.

В связи со сказанным, следует поддержать позицию законодателя, который Федеральным законом от 20 июля 2020 г. № 224-ФЗ сократил возможность рассмотрения в особом производстве уголовных дел по тяжким преступлениям, тем самым повысив гарантированность презумпции невиновности.

Кроме того, можно предложить в качестве одной из гарантий принципа презумпции невиновности при рассмотрении уголовных дел в особом производстве ввести обязательность исследования письменных доказательств.

Как уже не раз отмечалось в настоящей работе, презумпция невиновности действует до момента вступления в законную силу обвинительного приговора суда. В ч. 4 ст. 302 УПК РФ установлено, что обвинительный приговор не может быть основан на предположениях и постановляется лишь при условии, что в ходе судебного разбирательства виновность подсудимого в совершении преступления подтверждена совокупностью исследованных судом доказательств.

Так, мотивируя свои выводы о виновности Л., в опровержение его доводов, суд указал, что показания подсудимого о том, что он стал использовать мессенджер и ник-нейм уже после ДД.ММ.ГГГГ, а ник-нейм был придуман для него другим лицом, – не влияют на доказанность вины подсудимого в сбыте наркотических средств. Однако, мотивов принятия

такого решения и доказательств, на которых основан данный вывод, в приговоре не приведено, несмотря на то, что показания подсудимого имеют прямое и непосредственное отношение к существу предъявленного ему обвинения.

Учитывая изложенное, судебная коллегия приходит к выводу, что суд первой инстанции не принял всех предусмотренных законом мер для всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела.

При таких обстоятельствах отказ в надлежащем исследовании вопроса, связанного с назначением экспертизы, повлек ограничение права стороны защиты на представление доказательств, что является существенным нарушением уголовно-процессуального закона, влекущим отмену приговора. Доводы апелляционных жалоб в этой части являются убедительными и требуют дополнительной проверки.

Указанные нарушения уголовно-процессуального закона путем нарушения процедуры судопроизводства могли повлиять на постановление законного и обоснованного судебного решения, в связи с чем приговор суда не может быть признан законным и обоснованным [7].

Согласно правовой позиции, изложенной в Постановлении Конституционного Суда РФ от 20 апреля 1999 г. № 7-П [98], о неустранимости сомнений в доказанности обвинения следует говорить не только в тех случаях, когда объективно отсутствуют какие бы то ни было новые доказательства виновности или невиновности обвиняемого, но и когда при возможном существовании таких доказательств органы расследования, прокурор и потерпевший не принимают меры к их получению, а суд, в силу невозможности исполнения им обвинительной функции, не может по собственной инициативе восполнять недостатки в доказывании обвинения.

Например, оценивая представленные стороной обвинения доказательства виновности Умировой Ю.В., суд исходил из следующего.

Органами предварительного следствия, по мнению суда, бесспорно доказано, что потерпевшая ф.и.о. Ю.П. 25 октября 2020 года, то есть на момент

конфликта с Умировой Ю.В. являлась действующими сотрудниками полиции, то есть представителем власти, поскольку была одета в форменное обмундирование, имела знаки различия, представилась Умировой Ю.В., как сотрудник полиции и находилась на дежурстве согласно постовой ведомости.

Кроме того, достоверно установлено примерное время инкриминируемого Умировой Ю.В. деяния 18 часов 52 минуты 25 октября 2020 года, поскольку именно в этот момент конфликт между Умировой Ю.В. и сотрудником полиции Кораблиной Ю.П. прекратился.

Это подтверждается как показаниями потерпевшей ф.и.о., свидетелей ф.и.о., и ф.и.о., так и записями с камеры видеонаблюдения, установленной в холле дежурной части ОМВД России по адресу, на которой фиксируется дата и время производства записи.

Достоверно установлено и не оспаривается сторонами место произошедшего конфликта – холл дежурной части ОМВД России по адресу, расположенный по адресу: адрес, ул. 9-го Мая, д. 12 «А».

Это следует из изложенных выше показаний подсудимой, потерпевшей Кораблиной Ю.П., свидетелей ф.и.о., ф.и.о., ф.и.о., ф.и.о., протоколов осмотра места происшествия.

Не вызывает у суда сомнений и то обстоятельство, что поводом для начала конфликта с потерпевшей Кораблиной Ю.П. послужило несогласие Умировой Ю.В. с ее доставлением в отдел полиции, которую совместно со свидетелем ф.и.о. доставляла потерпевшая ф.и.о. Ю.П.

Последствия конфликта между Умировой Ю.В. и Кораблиной Ю.П., а именно наличие у Кораблиной Ю.П. телесных повреждений, не опасных для жизни и здоровья подтверждаются заключением судебно-медицинского эксперта.

Кроме того, в соответствии с актом о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения доказан факт нахождения Умировой Ю.В. в момент инцидента с Кораблиной Ю.П. в состоянии алкогольного опьянения, что не отрицается и самой подсудимой.

Вместе с тем суд посчитал, что органами предварительного следствия не добыто и государственным обвинителем не представлено бесспорных доказательств, указывающих на направленность умысла действий Умировой Ю.В. в отношении Кораблиной Ю.П. как представителей власти, в связи с исполнением ею своих должностных обязанностей.

Таким образом, вопреки доводам стороны обвинения, представленные стороной обвинения доказательства не содержат каких-либо достоверных сведений о совершении Умировой Ю.В. вмененного ей преступления, поскольку не содержат информации о каких-либо ее противоправных действиях в отношении потерпевшей при обстоятельствах, изложенных в обвинительном заключении.

По изложенным мотивам не может являться доказательством предъявленного Умировой Ю.В. обвинения в данной части и вещественное доказательство – видеозапись из ОМВД России по адрес, поскольку, вопреки позиции стороны обвинения, данное вещественное доказательство не содержит сведения, подтверждающие применение Умировой Ю.В. насилия, не опасного для жизни и здоровья, в отношении Кораблиной Ю.П., как представителей власти, в связи с исполнением своих должностных обязанностей, а, напротив, свидетельствует о том, что фио цели применять такое насилие не имела, в силу внезапно сложившихся обстоятельств.

Проанализировав и оценив доказательства, представленные стороной обвинения, как каждое в отдельности, так и в их совокупности, суд пришел к убеждению, что виновность Умировой Ю.В. не была доказана ни в ходе предварительного следствия, ни в ходе судебного разбирательства, поскольку представленные стороной обвинения доказательства как в отдельности, так и в своей совокупности не подтверждают ее виновность в совершении предъявленного ей обвинения. При таких обстоятельствах подсудимая была оправдана в связи с отсутствием в ее действиях состава преступления [106].

Пункт 5 ч. 3 ст. 340 УПК РФ предусматривает, что в напутственном слове председательствующего присяжным заседателям должно быть разъяснены правила оценки доказательств в их совокупности и выводы не должны основываться на предположениях.

Например, при произнесении напутственного слова председательствующий допустил ряд существенных процессуальных нарушений. Так, в соответствии с ч. 3 ст. 340 УПК РФ в напутственном слове председательствующий, среди прочего приводит содержание обвинения, сущность принципа презумпции невиновности.

Также в напутственном слове в нарушение п. 5 ч. 3 ст. 340 УПК не разъяснены положения презумпции невиновности, указанные в ст. 14 УПК РФ, что:

- обвиняемый считается невиновным, пока его виновность в совершении преступления не будет доказана в предусмотренном УПК РФ порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда;
- подозреваемый или обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность, бремя доказывания обвинения и опровержения доводов, приводимых в защиту подозреваемого или обвиняемого, лежит на стороне обвинения;
- все сомнения в виновности обвиняемого, которые не могут быть устранены в порядке, установленном УПК РФ, толкуются в пользу обвиняемого;
- обвинительный приговор не может быть основан на предположениях.

Кроме того, напутственное слово не соответствует требованиям закона, поскольку в нём отсутствуют разъяснения о том, какие конкретно из обстоятельств, незаконно доведённые до сведения присяжных сторонами в ходе судебного следствия и прений сторон, не должны учитываться ими при вынесении вердикта [10].

Презумпция невиновности действует до момента вступления обвинительного приговора суда в законную силу. В суде апелляционной инстанции при проверке не вступившего в законную силу приговора, принцип презумпции невиновности реализуется посредством решения вопроса о достаточности доказательств для признания лица виновным.

В заключение рассмотрения форм и реализации принципа презумпции невиновности на разных стадиях уголовного процесса, следует сделать некоторые промежуточные выводы.

Во-первых, была рассмотрена формула презумпции невиновности, представляющая собой набор тесно связанных друг с другом элементов системы. Были выделены элементы, из которых складывается механизм действия презумпции невиновности и определена формула принципа презумпции невиновности в уголовном судопроизводстве, позволяющая определить круг лиц, в отношении которых она действует и пределы ее действия.

Во-вторых, полученная на стадии возбуждения уголовного дела информация не является достаточным основанием для обвинения, однако дальнейшая стадия предварительного расследования направлена на доказывания вины, а не на установление объективной истины. Наличие у предварительного следствия полномочия на установление объективной истины по уголовному делу, т.е. всех фактических обстоятельств совершенного преступления, позволило бы преодолеть обвинительный уклон.

В-третьих, если досудебное производство направлено на доказывание виновности подозреваемого (обвиняемого), то на стадии судебного следствия осуществляется исследование собранных доказательств как стороной обвинения, так и стороной защиты с целью установления виновности или невиновности подсудимого, что отражается в соответствующем обвинительном или оправдательном приговоре суда.

Заключение

Проведенное исследование, посвященное презумпции невиновности в уголовном процессе Российской Федерации, позволяет сделать следующие выводы и предложения.

Во-первых, при рассмотрении понятия и содержания принципа презумпции невиновности была определена природа и сущность данного принципа. Было установлено, что по своей природе презумпция невиновности является видом правовых презумпций и видом правовых принципов. В результате было предложено под презумпцией невиновности понимать вид правовой презумпции, которая является принципом уголовного судопроизводства и означающая невиновность обвиняемого до вступления в силу обвинительного приговора суда, который не может быть основан на предположениях.

В-вторых, был проведен историко-правовой анализ развития идеи презумпции невиновности, в ходе которого установлено, что до реформы 1864 года презумпция невиновности как самостоятельный принцип уголовного судопроизводства закреплена не была. На начальном этапе развития отечественного уголовного процесса в советский период принцип презумпции невиновности расценивался как атрибут буржуазной законности, который должен быть выброшен на помойку. Первые законодательные попытки легализации презумпции невиновности были предприняты в Основах уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик 1958 г. При этом, нельзя признать решенными сегодня многие вопросы, связанные с реализацией принципа презумпции невиновности в современном уголовном процессе, что следует из многочисленной судебной практики и не прекращающимися научно-теоретическим дискуссиями в уголовно-процессуальной науке.

В-третьих, исследуя место и роль принципа презумпции невиновности в системе принципов уголовного процесса России, было отмечено, что

действующая в настоящее время в уголовном процессе система принципов, характеризует их взаимосвязанностью и взаимообусловленностью и направлены на достижение задач уголовного судопроизводства. Система принципов существует объективно и представляет собой совокупность равных элементов, образующих единое целое. Презумпция невиновности, так же будучи одним из элементов системы принципов уголовного процесса, находится во взаимосвязи с ее другими элементами. Сама формула презумпции невиновности включает положения и других принципов уголовного процесса. Более того, принцип презумпции невиновности выступает гарантом всей системы принципов уголовного процесса, каждый элемент которой, так или иначе, базируется на презумпции невиновности.

В целом, презумпция невиновности связана со всеми принципами уголовного судопроизводства, создавая механизмы их обеспечения и защиты частных и публичных интересов и направлена на защиту прав и законных интересов лиц от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения их прав и свобод.

В-четвертых, реализация принципа презумпция невиновности на различных стадиях уголовного процесса осуществляется исходя из формулы, закрепленной в Конституции РФ и УПК РФ. Сама формула презумпции невиновности представляет собой набор тесно связанных друг с другом элементов системы.

Автор настоящей работы соглашается с тем, что презумпция невиновности действует в отношении любого лица в сфере уголовного судопроизводства, в невиновности которого возникли сомнения у лиц, осуществляющих уголовное преследование. Такая позиция согласуется с тем, что принцип презумпции невиновности имеет важное значение для защиты доброго имени лица, который считается добропорядочным до момента вступления в законную силу обвинительного приговора.

Доказанная в стадии предварительного расследования виновность лица не влечет за собой прекращение «действия презумпции невиновности как

объективного правового положения», под которым понимается невиновность лица, привлеченного к уголовной ответственности, до установления его виновности вступившим в законную силу обвинительным приговором суда.

Презумпция невиновности действует на всех стадиях обжалования и пересмотра обвинительного приговора суда до его признания обоснованным и законным апелляционной и кассационной инстанции. В случае отмены приговора судом кассационной инстанции, данный принцип продолжает действовать до установления виновности лица вступившим в законную силу приговором.

В работе было предложено формулу принципа презумпции невиновности в уголовном судопроизводстве определить следующим образом:

- «невиновным признается каждое лицо, привлекаемое к уголовной ответственности до тех пор, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном УПК РФ порядке и установлена вступившим в законную силу соответствующим судебным актом, вынесшим судом первой, второй или надзорной инстанции, до принятия которого лицо считается невиновным, не обязано доказывать свою невиновность и все сомнения в его виновности толкуются исключительно в его пользу».

В-пятых, в процессе исследования процесса реализации принципа презумпции невиновности на досудебных стадиях уголовного процесса, было отмечено, что уже при проверке сообщения о преступлении действует принцип презумпции невиновности, который распространяется на лицо, в отношении которого осуществляется проверка. Однако данное лицо еще не имеет никакого процессуального статуса и находится в неопределенном правовом положении, так как не является ни подозреваемым, ни потерпевшим.

В контексте ч. 1.1. ст. 144 УПК РФ рассматриваемых лиц законодатель называет как «лица, участвующие в производстве

процессуальных действий при проверке сообщения о преступлении». Более того, в этой же норме закреплены элементы их процессуального положения, что указывает на значимость и процессуальную самостоятельность данных лиц, вовлеченных в сферу уголовного судопроизводства и в отношении которых осуществляется уголовное преследование.

В работы было предложено процессуальный статус лица, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении закрепить в отдельной статье, включенной в главу 7 УПК РФ, т.е. отнести его к участникам уголовного судопроизводства со стороны защиты, так как основной задачей доследственной проверки является производство следственных действий с целью изобличения этого лица в совершении преступления, предшествующих признанию его подозреваемым или обвиняемым. Объяснить это можно тем, что несмотря на то, что доследственная проверка не направлена непосредственно на сбор доказательств по уголовному делу, однако п. 1.2 ст. 144 УПК РФ предусматривает возможным использовать в качестве таковых (доказательств), полученные сведения. Поэтому, на рассматриваемое лицо распространяется действие принципа презумпции невиновности, предоставляющее ему право не доказывать свою невиновность, бремя доказывания которого лежит на стороне обвинения, т.е. лиц, которые осуществляют проверку сообщения о преступлении.

Проведенный анализ реализации принципа презумпции невиновности в стадиях досудебного производства, позволил сделать вывод об обвинительном уклоне предварительного следствия, что превращает исследуемый принцип в своего рода фикцию. Опровержение презумпции невиновности становится делом времени, а не результатом деятельности лиц, осуществляющего расследование уголовного дела.

Несмотря на то, что полученная на стадии возбуждения уголовного дела информация не является достаточным основанием для обвинения, однако дальнейшая стадия предварительного расследования направлена на

доказывания вины, а не на установление объективной истины. Наличие у предварительного следствия полномочия на установление объективной истины по уголовному делу, т.е. всех фактических обстоятельств совершенного преступления, позволило бы преодолеть обвинительный уклон.

Еще более проблема реализации презумпции невиновности в стадии предварительного следствия осложняется ограниченностью права защиты представлять доказательства, что предусмотрено в п. 2 ч. 1 ст. 53 УПК РФ. Приобщение добытых стороной защиты доказательств не является обязанностью органов предварительного следствия, а зависит от их субъективного усмотрения. В связи с чем, целесообразно ст. 86 УПК РФ дополнить нормой, предусматривающей обязанность органов предварительного расследования, прокурора или суда выносить соответствующее процессуальное решение о приобщении к материалам уголовного дела в качестве доказательств добытые стороной защиты сведения или об отказе в этом.

В-шестых, если досудебное производство направлено на доказывание виновности подозреваемого (обвиняемого), то на стадии судебного следствия осуществляется исследование собранных доказательств как стороной обвинения, так и стороной защиты с целью установления виновности или невиновности подсудимого, что отражается в соответствующем обвинительном или оправдательном приговоре суда.

В стадии судебного следствия опровержение презумпции невиновности, т.е. предоставляет суду совокупность относимых, допустимых и достоверных доказательств осуществляет сторона обвинения. Сторона защиты также исследует и предоставляет суду доказательства, тем самым также активно участвуя в процессе доказывания. Действия суда направлены на полное, всестороннее и объективное исследование всех обстоятельств уголовного дела с целью вынесения законного, обоснованного и справедливого приговора. При этом, суд при вынесении приговора не связан

с выводами обвинительного заключения или обвинительного акта. Поэтому правильнее было бы действия суда определить как правовое средство проверки и исследования доказательств, результатом которых является вынесение законного и справедливого приговора суда.

Много вопросов возникает по поводу реализации принципа презумпции невиновности при особом порядке принятия судебного производства (главы 40 и 40.1 УПК РФ).

В целом, следует согласиться с тем, что признать себя виновным не могут запретить обвиняемому ни Конституция РФ, ни УПК РФ, что в некоторых случаях является эффективным способом его защиты. Однако, особое производство хотя и не отменяет полностью действие принципа презумпции невиновности, однако существенным образом сокращает и упрощает его реализацию.

Действительно, в особом порядке суд выносит решение только на основании подтвержденных собранными по делу доказательствами. При этом сам суд не участвует в процессе доказывания, а сам процесс установления вины носит формальный характер. Поэтому, отсутствие в особых производствах полноценной процедуры познания объективной истины делают ее (объективную истину) недостижимой.

Кроме того, в качестве одной из гарантий принципа презумпции невиновности при рассмотрении уголовных дел в особом производстве следовало бы ввести обязательность исследования письменных доказательств.

Презумпция невиновности связана со всеми принципами уголовного судопроизводства, создавая механизмы их обеспечения и защиты частных и публичных интересов и направлена на защиту прав и законных интересов лиц от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения их прав и свобод.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Абдрашитов В.М. Теоретические основы презумпции невиновности: дисс. ... д-ра юрид. наук. Казань, 2017. 499 с
2. Александров А.С. Принципы уголовного судопроизводства // Правоведение. 2003. № 5. С. 164-168.
3. Алексеев Н.С., Даев В.Г., Кокорев Л.Д. Очерк развития науки советского уголовного процесса. Воронеж : Воронеж. гос. ун-т, 1980. 240 с.
4. Алиев Т.Т., Громов Н.А. Основные начала уголовного судопроизводства. М., 2003. 390 с.
5. Андреева О.И., Антонов И.А., Трубникова Т.В. Принципы уголовного процесса. Лекция. Часть I (понятие, система принципов уголовного процесса, международные и конституционные принципы уголовного судопроизводства) // Юридическая наука: история и современность. 2021. № 6. С. 116-126.
6. Антология мировой правовой мысли. Т. 1. Античный мир и Восточные цивилизации / Рук. научн. проекта Г.Ю. Семигин. - М. : Мысль, 1999. 772 с.
7. Апелляционное определение Второго апелляционного суда общей юрисдикции от 30.11.2021 г. № 55-651/2021 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
8. Апелляционное определение Свердловского областного суда от 06.10.2017 г. по делу № 22-7424/2017. [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
9. Апелляционное определение Ставропольского краевого суда от 09.06.2020 г. № 22-2548/2020. [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
10. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 07.12.2021 г. по уголовному делу № 10-19940/2021. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mos->

gorsud.ru/mgs/services/cases/appeal-criminal/details/3d9eba20-21c1-11ec-b16b-953f8085fab2 (дата обращения: 25.03.2022).

11. Апелляционное постановление Верховного суда Республики Саха (Якутия) от 06.03.2020 г. по делу № 22-451/2020. [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

12. Апелляционное постановление Верховного суда Республики Саха (Якутия) от 11.10.2019 г. по делу № 22К-1867/2019. [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

13. Апелляционное постановление Московского городского суда от 18.03.2022 г. по уголовному делу № 10-5046/2021. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mos-gorsud.ru/mgs/services/cases/appeal-criminal/details/28df4060-a37a-11ec-bbd9-257836d3ccbс> (дата обращения: 25.03.2022).

14. Апелляционное постановление Московского городского суда от 30.06.2021 г. № 10-12411/2021 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

15. Апелляционное постановление Московского городского суда от 31.07.2018 г. по делу № 10-13362/2018. [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

16. Астемирова Л. А. Презумпции в российском праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. 33 с.

17. Бабаев В.К. Презумпция в советском праве. Горький, 1974. 270 с.

18. Безруков С.С. «Зеркало» современной доктрины о принципах уголовного процесса // Вестник ОГУ. 2018. № 3. С. 21-26.

19. Безруков С.С. Непринципиальные положения главы второй Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации // Российский следователь. 2014. № 9. С. 13-16.

20. Безруков С.С. Принцип презумпции невиновности в условиях реформирования уголовно-процессуального законодательства // Бюллетень МАСП. 2011. № 1 (5). С. 13-19.

21. Беккариа Ч. О преступлениях и наказаниях. М. : Инфра-М, 2009. 260 с.
22. Божьев В.П. Уголовный процесс. М.: Спарк, 1998. 680 с.
23. Васильев Л. Три попытки нормативного закрепления презумпции невиновности // Законность. 2004. № 2. С. 46-49.
24. Вилкова Т.Ю. Презумпция невиновности – принцип уголовного судопроизводства // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2018. № 2 (42). С. 57-65.
25. Вилкова Т.Ю. Привилегия против самоизобличения (*nemo tenetur se ipsem accusare*) в системе принципов уголовного судопроизводства // Законы России: опыт, анализ, практика. 2016. № 4. С. 15-20.
26. Вилкова Т.Ю. Принцип презумпции невиновности: история, современность, перспективы: монография. М.: Юрайт, 2018. 173 с.
27. Владимиров Л.В. Учение об уголовных доказательствах. Тула: Авторграф, 2000. 465 с.
28. Волженкина В. Суд и уголовное преследование // Уголовный процесс. 2008. № 1. С. 82-86.
29. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // Российская газета. 1995. № 67.
30. Вышинский А.Я. Революционная законность и задачи советской защиты. М., 1934. 260 с.
31. Голунский С.А. О вероятности и достоверности в суде // Проблемы уголовной политики. М.: Юриздат, 1937. кн. 4. 230 с.
32. Грешнова Н.А. Теоретический аспект реализации презумпции невиновности личности // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2020. № 5 (136). С. 48-52.
33. Гриненко А.В. Источники уголовно-процессуальных принципов // Журнал российского права. 2001. № 5. С. 21-27.
34. Грузд Б. Правило Маслова: право на защитника - с момента угрозы свободам гражданина // Российская юстиция. 2000. № 10. С. 13-16.

35. Гуляев А.П. Следователь в уголовном процессе. М., 1981. 220 с.
36. Давлетов А.А. Принципы уголовно-процессуальной деятельности // Изв. вузов. Правоведение. 2008. № 2. С. 95-99.
37. Добровольская Т.Н. Принципы советского уголовного процесса (вопросы теории и практики). М., 1971. 360 с.
38. Духовский М.В. Русский уголовный процесс. М., 1908. 469 с.
39. Жажина О.В. Презумпции как субсидиарные правовые нормы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2011. 28 с.
40. Закон СССР от 25.12.1958 г. «Об утверждении Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик». [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
41. Зинатуллин З.З. Основные вопросы современного российского уголовного процесса и их решение // Вестн. Омского ун-та. Сер. Право. № 1 (4). Омск, 2008. С. 98-103.
42. Калиновский К.Б. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РФ / Под ред. А.В. Смирнова. - СПб., 2003. 779 с.
43. Кассационное определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 13.05.2020 г. № 77-461/2020. [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
44. Касумов Ч.С. Презумпция невиновности в советском праве. Баку, 1984. 270 с.
45. Кирьянов А.Ю. Становление презумпции невиновности в качестве принципа российского уголовного процесса // В сборнике: Актуальные проблемы современного уголовного процесса России. межвузовский сборник научных статей. под редакцией В.А. Лазаревой; Федеральное агентство по образованию, Самарский государственный университет. Самара, 2007. С. 246-256.
46. Клямко Э.И. О правовом содержании презумпции невиновности // Государство и право. 1994. № 2. С. 95-98.

47. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 30.12.2021) // СЗ РФ. 2002. № 1 (Ч. 1). Ст. 1.

48. Кодекс торгового мореплавания Российской Федерации от 30.04.1999 г. № 81-ФЗ (ред. от 11.06.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2022) // СЗ РФ. 1999. № 18. Ст. 2207.

49. Кокорев Л.Д. Уголовный процесс: доказательства и доказывание. Воронеж, 1995. 660 с.

50. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 24.06.2013) (вместе с «Протоколом [№ 1]» (Подписан в г. Париже 20.03.1952), «Протоколом № 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней» (Подписан в г. Страсбурге 16.09.1963), «Протоколом № 7» (Подписан в г. Страсбурге 22.11.1984)) // СЗ РФ. 2001. № 2. Ст. 163.

51. Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик (принята ВС СССР 07.10.1977). [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

52. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

53. Конституция Российской Федерации. Доктринальный комментарий (постатейный) / М.П. Авдеенкова, А.Н. Головистикова, Л.Ю. Грудцына и др.; рук. авт. кол. Ю.А. Дмитриев, науч. ред. Ю.И. Скуратов. 2-е изд., изм. и доп. М.: Статут, 2013. 688 с.

54. Кругликов А.П., Дикарев И.С., Бирюкова И.А. Принципы уголовного процесса Российской федерации / Под ред. А.П. Кругликов. - Волгоград, 2007. 410 с.

55. Куцова Э.Ф. О законности в уголовном процессе России // Законодательство. 2012. № 2. С. 46-49.
56. Лазарева В.А. Доказывание по уголовному делу в условиях состязательности // Уголовный процесс. 2010. № 1. С. 6-9.
57. Лазарева В.А. Презумпция невиновности // Теория уголовного процесса: презумпции и преюдиции / Под ред. Н.А. Колоколова. - М. : Юрлитинформ, 2012. С. 51-56.
58. Ларин А.М. Презумпция невиновности. М., 1982. 229 с.
59. Левченко О.В. Презумпция невиновности обвиняемого в доказывании по уголовным делам. Астрахань: Астрах. гос. техн. ун-т, 2001. С. 43-44.
60. Макарова З. Конституция - основной и главный закон для всех // Законность. 2012. № 6. С. 29-32.
61. Макарова З.В., Презумпция невиновности: прошлое и настоящее // Уголовная юстиция. Связь времён: материалы науч.-практ. конф. СПб., 8-10 октября 2010 г.
62. Махмутов М.В. Разумные сроки – принцип уголовного судопроизводства? // Законность. 2016. № 9. С. 54-56.
63. Машинникова Н.О. Реализация принципов уголовного процесса в ходе судебного разбирательства при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. 2022. Т. 32. № 1. С. 155-166.
64. Машинская Н.В. Актуальные проблемы досудебного производства по уголовным делам. Архангельск: САФУ, 2019. 177 с.
65. Международный пакт о гражданских и политических правах (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // БВС РФ. 1994. № 12.
66. Мирзоев Г.Б. О некоторых проблемах реализации принципа презумпции невиновности в уголовном судопроизводстве // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2021. № 1 (60). С. 5-8.

67. Мокичев К.А. Против ревизионистских извращений марксистско-ленинского учения о государстве и праве. М., 1959. 166 с.

68. Морквин В.А. Правовые презумпции в уголовном судопроизводстве России: дисс. ... канд. юрид. наук Тюмень, 2008. 220 с.

69. Мурашкин И.Ю. Реализация принципа презумпции невиновности в особом порядке принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2014. 32 с.

70. Нажимов В.П. О презумпции невиновности в уголовном процессе и о суде присяжных // Вопросы уголовного права и процесса в условиях правовой реформы. Калининград, 1991. С. 71-76.

71. Нажимов В.П. Право обвиняемого на защиту и презумпция невиновности в советском уголовном процессе // Вопросы осуществления правосудия по уголовным делам. Калининград, 1982. С. 9-11.

72. Насонова И.А. К вопросу о разумности расширения системы принципов уголовного судопроизводства // Российская юстиция. 2013. № 1. С. 39-42.

73. Николаева Т.А. Реализация принципов уголовного процесса при осуществлении уголовного преследования в досудебном производстве // Юридическая техника. 2020. № 14. С. 640-643.

74. Ожегов С.И. Словарь русского языка: Ок. 53 000 слов / Под общ. ред. Л.И. Скворцова. - М. : ООО «Оникс»: «Мир и Образование», 2007. 640 с.

75. Определение Верховного Суда РФ от 02.02.2004 г. № 44-о04-3 «Уголовная ответственность по ч. 1 ст. 301 Уголовного кодекса РФ наступает только в случае заведомо незаконного задержания лица» // БВС РФ. 2004. № 9.

76. Определение Конституционного Суда РФ от 19.06.2012 г. № 1068-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Подоляко Владимира Валерьевича на нарушение его конституционных прав положениями части третьей статьи 56, части пятой статьи 246 и части

третьей статьи 278 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

77. Определение Московского городского суда от 22.04.2021 г. [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

78. Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 05.10.2021 г. № 77-3876/2021. [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

79. Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 09.12.2020 г. № 77-2648/2020 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

80. Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 22.07.2021 г. № 77-2555/2021. [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

81. Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 22.09.2021 г. № 77-3418/2021 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

82. Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 29.07.2021 г. № 77-2867/2021. [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

83. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 29.10.2014 г. № 31-УДП14-4 // БВС РФ. 2015. № 7.

84. Орлов Ю.К. Основы теории доказательств в уголовном процессе. М., 2001. 277 с.

85. Основы законодательства Союза ССР и союзных республик о судостроительстве (приняты ВС СССР 13.11.1989). [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

86. Пикалов И. А. Принципы отечественного уголовного процесса / Под ред. В.Т. Томина. М.: Юрлитинформ, 2012. 344 с.

87. Пикалов И.А. Состязательность в системе принципов уголовного процесса и ее реализация стороной защиты на досудебных стадиях: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2006. 33 с.

88. Пиюк А.В. Теоретические основы упрощения форм разрешения уголовных дел судом в Российской Федерации: типологический аспект: дис. ... докт. юрид. наук. Томск, 2017. 420 с.

89. Подольный Н.А. Система принципов уголовного судопроизводства как система нравственных ценностей // *Lex russica*. 2014. № 4. С. 429-436.

90. Познышев С.В. Элементарный учебник русского уголовного процесса. М.: Г.А. Леман, 1913. 477 с.

91. Полянский Н.Н. Вопросы теории советского уголовного процесса. М.: Изд-во Московского университета, 1956. 420 с.

92. Полянский Н.Н. Вопросы теории советского уголовного процесса. М., 1956. 360 с.

93. Полянский Н.Н. Очерк развития советской науки уголовного процесса. М.: Изд. АН СССР, 1960. 420 с.

94. Полянский Н.Н. Принципиальные вопросы в кассационной практике Верховного Суда РСФСР // *Право и Жизнь*. М., 1925. Кн. 2-3. С. 89-96.

95. Постановление ВЦИК от 15.02.1923 г. «Об утверждении Уголовно-Процессуального Кодекса Р.С.Ф.С.Р.» (вместе с «Уголовно-Процессуальным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.»). [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

96. Постановление ВЦИК от 25.05.1922 г. «Об Уголовно-Процессуальном Кодексе» (вместе с «Уголовно-Процессуальным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.»). [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

97. Постановление Конституционного Суда РФ от 14.01.2000 г. № 1-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Уголовно-процессуального кодекса РСФСР, регулирующих полномочия суда по возбуждению уголовного дела, в связи с жалобой гражданки И.П. Смирновой и запросом Верховного Суда Российской Федерации» // *ВКС РФ*. 2000. № 2.

98. Постановление Конституционного Суда РФ от 20.04.1999 г. № 7-П «По делу о проверке конституционности положений пунктов 1 и 3 части первой статьи 232, части четвертой статьи 248 и части первой статьи 258 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с запросами Иркутского районного суда Иркутской области и Советского районного суда города Нижний Новгород» // ВКС РФ. 1999. № 4.

99. Постановление Конституционного Суда РФ от 20.10.2015 г. № 27-П «По делу о проверке конституционности части третьей статьи 333 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан А.И. Карабанова и В.А. Мартынова» // ВКС РФ. 2016. № 1.

100. Постановление Конституционного Суда РФ от 27.06.2000 г. № 1-П «По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 47 и части второй статьи 51 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В.И. Маслова» // ВКС РФ. 2000. № 5.

101. Постановление Конституционного Суда РФ от 29.06.2004 № 13-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 7, 15, 107, 234 и 450 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы» // Рос. газ. 2004. 07 июля.

102. Постановление Люблинского районного суда г. Москвы от 11.02.2022 г. «Об избрании меры пресечения в виде заключения под стражей». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mosgorsud.ru/mgs/services/cases/appeal-criminal/details/99816c50-a134-11ec-929d-6329b27cf55f> (дата обращения: 25.03.2022).

103. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 г. № 41 (ред. от 11.06.2020) «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий» // БВС РФ. 2014. № 2.

104. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31.10.1995 г. № 8 (ред. от 03.03.2015) «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» // БВСВ РФ. 1996. № 1.

105. Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 16.06.1978 г. № 5 «О практике применения судами законов, обеспечивающих обвиняемому право на защиту» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

106. Приговор Измайловского районного суда г. Москвы от 07.09.2021 г. по уголовному делу № 1-498/21. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mos-gorsud.ru/mgs/services/cases/appeal-criminal/details/d008e3a0-2da5-11ec-90be-f59288e44d6e> (дата обращения: 25.03.2022).

107. Раззорова И.Н. Проблемы обеспечения прав участников в ходе проверки сообщения о преступлении // Российский следователь. 2019. № 11. С. 35-39.

108. Решняк М.Г. Презумпция невиновности: понятие и сущность, социальная и юридическая природа возникновения // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2010. № 2 (17). С. 54-61.

109. Римский статут Международного уголовного суда (Принят в г. Риме 17.07.1998 Дипломатической конференцией полномочных представителей под эгидой ООН по учреждению Международного уголовного суда) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

110. Рыжаков А.П. Расширение границ «Уголовного судопроизводства». Комментарий к Федеральному закону от 31 июля 2020 года № 243-ФЗ [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. 2020.

111. Сенякин И.Н. Еще раз о содержании презумпции невиновности в российском законодательстве // Юридическая техника. 2010. № 4. С. 486-495.

112. Случевский В. Учебник русского уголовного процесса: Судостроительство судопроизводство. СПб., 1910. 540 с.

113. Строгович М.С. Уголовный процесс. М. : Юриздат МЮ СССР, 1946. С. 158-160.
114. Строгович М.С. Учение о материальной истине в уголовном процессе. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1947. 620 с.
115. Тадевосян В.С. К вопросу об установлении материальной истины в советском процессе // Советское государство и право. 1959. № 6. С. 32-33.
116. Темушкин О.П. Организационно-правовые формы проверки законности и обоснованности приговоров. М., 1978. 260 с.
117. Тихомиров М.Н., Елифанов П.П. Соборное уложение 1649 года. М. : Изд-во Моск. ун-та, 1961. 322 с.
118. Томин В.Т. Принципы отечественного уголовного процесса // Уголовный процесс современной России: проблемные лекции / Под ред. В.Т. Томина, А.П. Попова, И.А. Зинченко. Пятигорск: КМВ, 2014. С. 118.
119. Томин В.Т. Уголовный процесс: Актуальные проблемы теории и практики. М., 2009. С. 241; Проценко В.П. Принципы уголовного процесса и критерии их систематизации. Краснодар, 2006. С. 59-107.
120. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации / Отв. ред. Ю. К. Якимович. СПб.: Юридический центр Пресс, 2007. С. 29-33.
121. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 30.12.2021) // СЗ РФ. 2001. № 52 (Ч. 1). Ст. 4921.
122. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 30.12.2021) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
123. Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. Т. 2. СПб., 1996. 622 с.
124. Францифоров Ю.В. Презумпция невиновности в уголовно-процессуальном доказывании // Следователь. 1999. № 3. С. 8-12.
125. Химичева О.В., Химичева Г.П. О совершенствовании принципов уголовного судопроизводства // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 4. С. 625-630.

126. Хрестоматия по уголовному процессу России: учебное пособие / автор-сост. проф. Э.Ф. Куцова. М.: Городец, 1999. 620 с.

127. Чельцов М.А. Задачи советской науки уголовно-процессуального права в период развернутого строительства коммунизма // Вопросы судопроизводства и судоустройства в новом законодательстве Союза ССР. М.: Гос. изд-во. юрид. лит., 1959. 367 с.

128. Чельцов М.А. Уголовный процесс. М.: Юридическая литература, 1951. 480 с.

129. Черкасова Ю.А. К вопросу о реализации процессуальных прав и обязанностей лица, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении, как участника уголовного судопроизводства с неопределенным уголовно-процессуальным статусом // Российский следователь. 2021. № 5. С. 35-37.

130. Якуб М.Л. Демократические основы советского уголовного права. М., 1960. 226 с.

131. Якушин С.Ю. Вопросы криминалистической тактики в работе молодых следователей: мнения и комментарии // Российский следователь. 2012. № 8. С. 7-10.